

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ДОМЪ.

ДРАМА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІАХЪ, СОЧИНЕНІЕ АУФЕНБЕРГА.

ПЕРЕВЕДЕНА СЪ НѢМЕЦКАГО

Ш. Ободовскимъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЛУДОВИКЪ XI, ко-
роль Французскій . . . . . г-нъ КАРАТЫГИНЪ 1.
ГРАФЪ АЙМАРЪ
СЕНТЬ-ВАЛЬБЕРЪ . г-нъ БОРЕЦКІЙ.
ГРАФИНЯ МАРІЯ,
его супруга . . . . . г-жа БРЯНСКАЯ.
ЖОРЖЪ Д'ЕСТУТ-
ВИЛЬ, молодой дво-
рянскій . . . . . г-нъ ГРИГОРЬЕВЪ 1.
ДЮФУ де МОНБА-
БАЗАНЪ, камергеръ. г-нъ ВОРОТЯНЦОВЪ 2.
КОРНЕИЙ, королев-
скій банкиръ . . . . . г-нъ БРЯНСКІЙ.

ОЛИВЬЕ де ДЕМЪ,
прозванный сатапой,
прежде бывшій брадо-
брый короля . . . . . г-нъ ВОРОНОВЪ.
КОАТЬЕ, лейбъ-медикъ
короля . . . . . г-нъ ТОЛЧЕНОВЪ
СУСАННА, сестра Кор-
неія . . . . . г-жа ВАЛБЕРХОВА.
ЛЕРМИТЬ, уголовный
судья . . . . . г-нъ АХАЛНГЪ.
КОННИГАМЪ, кани-
танъ Шотландской
стражи . . . . . г-нъ ЧАЙСКІЙ.
Придворные, пажи, Шотландцы, танцов-
щицы, слуги, народъ.

Время дѣйствія въ 1483 году.

Место дѣйствія: Французскій городъ Туръ и королевскій замокъ Плесси ле Туръ.

ДѢЙСТВІЕ I.

Готическій коридоръ при входѣ въ Турскій соборъ. Слышны звуки органа и пѣніе. Вскорѣ народная толпа выходитъ изъ дверей храма, тѣпится, и мало-по-малу рѣднѣтъ, уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ЖОРЖЪ и ГРАФИНЯ МАРІЯ *выходятъ изъ толпы.*

МАРИЯ *(опираясь о стѣну).*

Я далѣ не могу; отъ страха умираю:
Какъ вы могли такъ дерзко поступить?
Въ толпѣ меня вы съ мужемъ разлучили —
Вы знаете, кто онъ? погибли мы!

ЖОРЖЪ.

Но что мнѣ до него, мой ангель! ты молъ;
Покровомъ будетъ намъ святая сила.
Умчу тебя въ далекіе края.

Я не страшусь ни мщенія, ни гнѣва,

Чудовища, кого супругомъ ты зовешь.

О, милый другъ! не трать безцѣннаго мино-
венья,

Тамъ ждетъ меня мой Лигалузскій конь,
Онъ громко ржетъ и пышитъ съ нетерпѣнья.
Стрѣлы быстрее онь и пылокъ какъ огонь,
Рылись, тебѣ найду приютъ я сокровенный...

МАРИЯ.

Моей судьбы еще не знаешь ты;
Нѣтъ для меня приюта во вселенной —
Не слышны ли шаги — сюда идутъ...

ЖОРЖЪ.

О, нѣтъ!

1

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ

БИБЛИОТЕКА

МОН. А. В. ЛУНЧАРСКОГО

ТЕАТРЪ ДРАМЫ

Пусть Церберъ твой тебя повсюду ищетъ —
Въ святынь Божіей мы скрыты отъ него.
Скажи же мнѣ, кто ты? —

МАРІА.

Не смѣю.

Ты съ трепетомъ отступилъ отъ меня,
Когда сплелъ покровъ съ ужасной тайны.
И въ Божій рай съ тобой идти я не могу:
Рука Лудовика найдетъ меня и въ рабъ.

ЖОРЖЪ.

И въ самый адъ я брошусь за тобой;
Тебя отторгну съгнью отъ уroda,
Котораго супругомъ ты зовешь.

МАРІА.

Насильно изъ оковъ меня не извлечешь,
Я возвращусь въ мою обитель плача;
Какъ бы меня тиранъ мой ни терзалъ,
Къ нему должна, должна я возвратиться.

(по.по.мгасъ)

Ужель ты жизнью пожертвуешь любви?

ЖОРЖЪ.

Клянусь иконою пречистыя Мадонны.

МАРІА.

Когда же такъ, иди немедля къ королю.
Для истины къ нему, я знаю, достунъ трудъ;
денгъ;

Придворные льстецы скрываютъ отъ него,
Чего безъ трепета не произносятся въ Туръ.

Скажи ему, что въ самомъ адѣ итъ
Мучителя, подобнаго тирану,
Къ которому питомцу свою,
Марію, приковалъ онъ вѣчными узами,
Что изъ тюрьмы къ нему мой не доходить
плачь,

Что свѣта блага лишилъ меня палачъ,
Что самый духовникъ, на поруганье сана,
Гордится быть лазутчикомъ тирана.

Ахъ, Жоржъ! тяжелын крестъ ношу я на
плечахъ,

И безъ вины томлюсь ивану въ юныхъ дняхъ.

ЖОРЖЪ.

Не плачь, я положу конецъ твоимъ сгра-
даньямъ.

МАРІА.

Сидишь въ Шлессен-ис-Туръ, проникни къ
королю,

Скажи ему, что мужъ меня терзаетъ,
Что за власы меня по комнатамъ влечить.
Какъ подлую рабу, виновную въ злодѣйствѣ,
И, чтобъ лишить меня къ спасенію всѣхъ,
мѣрь,

Пожами острыми онъ растворяетъ жилы;
По цѣлымъ мѣсяцамъ съ одра я не схожу,
И сотворить креста знаменія итъ силы.

ЖОРЖЪ.

О, правосудный Богъ! да на главу его
Падутъ сіи неслыханныя муки!

МАРІА.

Сидишь къ Лудовику.

ЖОРЖЪ.

Король Лудовикъ твой

Для истины оглохъ, — онъ недоступенъ,
Отъ старости окаменѣлъ тиранъ,
Недугомъ удрученъ, измученъ страхомъ
смерти,
Окрестъ себя число льстецовъ онъ умень-
шилъ.

Надежды итъ, его я не увижу.
Хоть егермейстеръ дядя мнѣ родной,
Но онъ меня принять не удостоитъ.
Когда на быство ты отважиться не смѣешь,
Другое средство есть къ спасенію твоему.

МАРІА.

Какое?

ЖОРЖЪ.

Вблизи тебя я носилось, мой ангелъ,
И буду видѣться съ тобою иногда,
Когда твой аргусъ спитъ, — не нужно ли,
Маріа,

На вѣчный сонъ его уговорить?

МАРІА.

О Боже! умертвить не хочешь ли супруга,
На бракъ съ которымъ Богъ меня благо-
словилъ?

ЖОРЖЪ.

Спокойна будь, его не опозорюсь кровью,
Но я хочу тебя хранить моею любовью; —
Ты выслушай мой умыселъ второй,
Когда тебя мой первый такъ тревожитъ.
Мы ввечеру увидимся съ тобой,
Его узнаешь ты...

МАРІА.

Возможно ли? — Преступникъ

Не въ столь крѣпчайшую темницу заключенъ,
Какъ я!

ЖОРЖЪ.

И все-таки увижусь я съ тобою.
Сегодня я къ Корнелию пойду,
Наймусь къ нему въ ученики.

МАРІА.

О Боже!

ЖОРЖЪ.

Письмомъ къ нему снабдилъ меня пріятель:
Въ немъ расхвалилъ меня онъ до небесъ;
Поддѣлаться я къ старому сумѣю,
Онъ вашъ сосѣдъ — владѣть сильнымъ
Богъ!

По кровлѣ я могу въ покой къ тебѣ про-
браться,

И каждый вечеръ видѣться съ тобой.

МАРІА.

Хоть изъ любви ко мнѣ, неиди ты къ кро-
вопійцу:

Уже онъ четверыхъ казнилъ учениковъ,
Повѣсилъ ихъ...

Жоржъ.

Туда имъ и дорога,
Они хозяйню предшествовали въ адъ.

Марія.

А говорятъ: они безвинно казнены,
И наши граждане въ день казни беззаконной
Едва его не разорили домъ,
Домъ заколдованный — такъ въ городъ онъ
прозванъ

За то, что духи въ немъ нечистые живутъ;
Тамъ яркіе огни, блудящія, летаютъ
И въ окнахъ радужно сверкаютъ по ночамъ.
Простой народъ о немъ рассказываетъ диво.
Повѣришь ли, Корнелий старый самъ
Съ сестрой своей, Сусанной съдовласой,
На огненныхъ коняхъ катался вокругъ луны.
(простодушно)

Ихъ души, говорятъ, стяжанье сатаны.
(иолянѣ)

Бургундскимъ Карломъ презрѣнный Кор-
нелий,
Пришелъ къ Лудовику, и принять былъ
какъ братъ.

Миллионщика, скажи, что побудило
Оставить Гентъ, судьбу поверить королю?
Ужель грамата дворницкая, которой
Пожаловалъ его Лудовикъ?
Жоржъ.

Что же?

Марія.

Деньги!

Жаднѣ къ деньгамъ онъ Луды Искаріота.
Уже въ монастырь не разъ слышала я
О страшномъ колдовствѣ, которымъ онъ
угнѣтъ

Ларцы свои казной обогащать.
Кто здѣсь не пролилъ слезъ объ юпошахъ
несчастныхъ,

Дни кончившихъ позорно безъ вины?
Корнелий принялъ ихъ въ ученики въ кон-
тору,

Для упражненія въ коммерческихъ дѣлахъ:
И вотъ уже четыре раза сряду
Пропаало золото изъ кованыхъ ларцевъ.
По головѣ, за каждую покражу,
Въ возмездіе взыскалъ безсовѣстный бан-
киръ,

И нынѣ весь его гнушаются конторой,
Никто нейдетъ къ нему въ ученики;
Всѣ крестятся, когда проходятъ мимо.
«Ты бѣса стараго счастливо миновалъ» —
У насъ теперь пословица ведется.
Когда бъ не былъ ему Лудовикъ другомъ,
Давно бы вы изгнали отъ себя,

Изъ списка христіанъ давно бы исключили.
Молю тебя, къ нему ты не ходи.

Жоржъ.

Чего бъ ни стоило, къ нему иду въ сей
вечеръ.

Любовь къ тебѣ, какъ дивный талисманъ,
Спасетъ меня отъ адскихъ наводеній;
И въ адъ пойду, когда тобой любимъ.
Марія (осматриваясь).

Сокройся, Жоржъ, вогъ факелы сверкаютъ
Мой мужъ съ толпою слугъ идетъ сюда.

ЯВЛЕНІЕ 2.

тѣ же и графъ сентъ-вальеръ за сценою;
вскорѣ приходять слуги съ факелами.
Сюда! сюда! Ей, слуги Сентъ-Вальера!

Жоржъ.

Прости, съ тобой увижусь непременно.
(уходитъ).

графъ выходитъ.

Марія.

Ахъ! это вы, Лимаръ, какъ рада!
По церкви я искала васъ вездѣ,
Замучилась заботой.

графъ.

Вотъ ясъ вами

(смотря пристально на Марію.)

Отъ господина вы отстали своего
Зачѣмъ?

Марія.

Я въ тѣснотѣ васъ потеряла, графъ.

графъ.

Однѣ ль вы были здѣсь?

Марія.

Лишь съ ангеломъ монмъ.

графъ.

Вы набожны — такъ должно. Что же съ
вами?

Въ волненьи вы, въ глазахъ горитъ огонь.
Марія.

Отъ радости, что вижу васъ.

графъ.

Когда бъ

Я красотою былъ архангеламъ соперникъ,
(насмѣшливо)

Повѣрилъ бы — Домой, сударыня, домой,
И берегитесь впередъ, когда вторично
Отстанете вы отъ меня въ толпѣ,
Я вамъ не пропущу, вы слышите ль, ей
Богу.

Когда бъ не день былъ Всѣхъ Святыхъ,
Не такъ бы съ вами я раздѣлялся, Марія.
(с.суга.тъ)

Ей! свѣтляки впередъ! а вы подайте руку.
(Всѣ уходятъ.)

ЯВЛЕНИЕ 3.

(Комната корнелия со сводами въ шпатель и этажъ, обитая желтою кожей, расписанною чудесными черными узорами. Окна съ желѣзными рѣшетками. Въ среднѣй комнатѣ стоитъ чернѣйшій столъ съ витыми ножками; на немъ кружка воды, солонка и деревянная тарелка, на которой положены тонкіе ломтики хлѣба. Вправо большой шкафъ съ бумагами и большіе вѣсы. Комната освѣщена мѣсяцемъ; изъ боковаго кабинета выходитъ корнелій; рѣсницы его красны, глаза сверкаютъ; онъ отъ старости качаетъ головою. Во все продолженіе шессы никто изъ говорящихъ съ нимъ не глядитъ ему прямо въ глаза.)

корнелій и сусанна.

корнелій *(говоритъ Сусаннѣ въ дверь другой комнаты.)*

Ворочайся, намъ ужинать пора;
Бѣда, бѣда и горе со старухой:
Ребячится на старости сестра.
Когда бъ не умеръ мужъ ея, на шеѣ камня
(вздыхая)

Я не держалъ бы день-деньской. Трудись,
погвй,
Броди по кладовымъ — и нѣтъ отдохновенья,
Нѣтъ помощи. Ахъ! скоро, скоро смерть
Окончитъ жизнь мою; онъ тяжель адской.
Пропало закладныхъ вещей миллионъ на
пять!

Украдены но кто жъ украдъ? О Боже!
Прими меня на ложе тишины;
Въ противномъ случаѣ я съ горести изчахну.
Да проклять день, въ который я польстился
На хитрыя слова Лудовика, и что же?
Теперь живу себя въ проклятомъ домѣ я;
Незримая рука сокровища уносить
Трудами горькими стяжанное добро.
Еще разъ унесетъ — и я умру на ларцахъ.
Какъ въ море канули, изъ бѣсъ влюбился
въ нихъ:

Бриллиантовъ нѣтъ, нѣтъ лсныхъ звездъ
монхъ,
Сколькихъ мѣшечковъ нѣтъ съ червонца-
ми — съ какими?

Мьялю ихъ еще въ чахотку не вогналъ,
Здоровячки, все плотненькіе были.
(помогая)

Невинны мы! кричали въ голосъ воры,
(какъ будто видятъ ихъ)

А гдѣ сокровища? отдайте мнѣ отчетъ!
Здѣсь прокляли мой домъ, и слухи распу-
стили,

Что тѣни ихъ сюда сметаютъ по почамъ
И золото мое въ могилѣ закрываютъ,

И тихій Генрихъ, сынь сестры моей родной,
Позорно кончилъ дни; ему ли я не вѣрять,
А онъ меня злодѣйски обокрасть!

ЯВЛЕНИЕ 4.

Сусанна *выходитъ съ правой стороны. Волосы у нея свѣдлы, и она очень бѣдно одѣта. На деревянной тарелкѣ исстѣ она вареное яйцо, а въ другой рукѣ скудную ланчу. Все это ставитъ она на столъ.*

корнелій *(задуваетъ ланчу).*

Зачѣмъ роскошный свѣтъ, сегодня мѣслцъ
свѣтитъ.

сусанна *(глядитъ на небо. съ стороны)*

Богъ по душу пошлѣ! на улицъ морозъ.
Затопаютъ ли камнѣ сегодня?

корнелій.

Нѣтъ.

сусанна.

Въ день Всѣхъ Святыхъ и не сожечь по-
лвца!

корнелій.

И безъ огня довольно намъ бѣды.
Я не терплю огня — пустая роскошь,
И какъ легко здѣсь можетъ быть пожаръ.
Когда намъ холодно, мы завернемся въ шубу
И не ударитъ насъ съ тобою параличъ,
Когда сидимъ у печки неоглашенной.
Ну, садемся за столъ. Корнелій *вы-
нимаетъ помидоръ и снимаетъ верхуш-
ку съ яйца, которое ставитъ въ дере-
вянную рюмку.)*

сусанна.

*(съ жадностью хватаетъ обрѣзанную вер-
хушку, которую Корнелій хочетъ пить)*

Мнѣ череда

Сегодня пачинать.

корнелій *(отдаетъ ей).*

На, старая волчица.

*(Оба попеременно макаютъ тоненькіе
ломтики хлѣба съ яйцомъ — и пьютъ. Су-
санна показываетъ, что она очень голодна.)*
корнелій.

Когда бы мнѣ опять найти ученика.

сусанна.

Не жди его. Ахъ, тихій, добрый Генрихъ!
корнелій *(какъ бы видя его испугаго
на испуглицѣ.)*

Вороны! выключите злодѣйскіе глаза,
Онъ мать свою обворовалъ и дядю,
Обворовалъ втораго онъ отца.

сусанна.

Дождусь я Рождества Христова — все узнаю,

Узнаю, виновать ли тихій Генрихъ мой.
Гертруда, старая ворожея, сосѣдка,
Заглянеть въ зеркало волшебное, и въ немъ
Узнаемъ мы, виновенъ ли мой Генрихъ.

корнелій.

Колдуньи старыя! обвинъ бы васъ сжечь.
сусанна.

Ахъ, не брани, мнѣ горько и безъ брани.
Когда же Генрихъ мой певнино постра-
далъ,

Порадуешься самъ —
корнелій (*содрогаельс*).
Порадуюсь!
сусанна.

Ну какъ же,

Онъ будетъ жить въ раю и одесную Бога.
корнелій.

Гертруда пустяковъ тебѣ наговорить.
Не мило мнѣ, сестра, что ты украдкой
По луннымъ вечерамъ похаживашь къ ней.
Сидѣла бь дома ты, да брату помогала:
Учениковъ мнѣ видно не найти.
Все дѣлай самъ, по кладовымъ таскайся,
Ихъ запирай, считай, веди всему расчетъ,
Заботься о своихъ и порученныхъ деньгахъ,
И жди, что повая покража... Чу, стучать!
Такъ поздно, кто бь то былъ?

сусанна (*трепещеть*).

Стучитъ мой тихій Генрихъ.
корнелій.

Молчи, колдунья старая (*спиняетъ со стѣ-
ны ружье и подходитъ къ окну*).

Кто тамъ?

голосъ жоржъ.

Изъ Брига я — съ письмомъ отъ Остерлипка,
Банкира Бригскаго.

корнелій.

Чего хотите вы?
жоржъ.

Войти.

корнелій.

А какъ зовутъ?

жоржъ.

Филиппомъ Гульеноаромъ.

корнелій (*береть письмо въ окно*).

Прошу пожаловать. Сусанна, поевѣти.
сусанна *выскаплетъ огонь и подаетъ
лазпу*.

корнелій (*читаетъ письмо*).

Прекрасно!

Находку въ немъ надѣюсь я найти.
Меркурій мнѣ его въ подпору посылаетъ
На старость. (*Сусанна*) Вотъ ключи, вве-
ди его сюда.

корнелій (*одинъ. Глядитъ въ окно*).

Вѣдь онъ одинъ, такъ нечего болѣть,

И, сколько могъ увидѣть при лунѣ —
Отвлжность на его начертана лицѣ,
Свободегъ взоръ, чело его открыто,
И прямо держится — итъ, онъ не лице-
мѣръ;

Ученичекъ достойный мнѣ попался, —
Съ досады сбѣялся всѣ наши торгаши.
Они было уже въ своихъ кричали лавкахъ:
Кто къ старому пойдетъ въ ученики?
Ошиблись, аршинники, ошиблись;
Къ намъ ласточка въ окно привѣтная ле-
титъ,
А ласточка въ окно къ добру намъ зале-
тасть.

(*напльваетъ старинную писню*.)

ЯВЛЕНИЕ 5.

сусанна *ведетъ жоржъ и подаетъ ключи
брату*.
корнелій.

Ты все ли заперла?

сусанна.

Ну, само по себѣ.

корнелій (*читаетъ*).

Его въ письмѣ чрезмѣрно выхваляютъ.
А покажите-ка мнѣ руки — да онъ
Рекомендуютъ васъ получше Остерлипка.
Прожить вамъ за сто лѣтъ.

сусанна (*в дыкан*).

Не такъ какъ тихій Генрихъ.

(*полагаетъ*).

корнелій.

(*Ходитъ по комнатѣ, останавливается
предъ Жоржемъ, глядитъ на него при-
стально*).

Вверхъ голову, глядите мнѣ въ глаза.

жоржъ.

Я не могу, хозяинъ.

корнелій.

Почему же?

жоржъ.

Вы сами знаете.

корнелій (*съ гордымъ самодоволе-
ствемъ*).

А почему мнѣ знать?

(*полагаетъ*).

корнелій.

А сколько лѣтъ?

жоржъ.

Въ июнѣ двадцать три.

корнелій.

Какъ дороги червонцы въ Амстердамѣ?

жоржъ.
 Двама процентами повѣснлись они.
 корнелій.
 Что въ Гентъ новзго?
 жоржъ.
 Карлъ Гардесъ разорился —
 Онъ обанкрутилъ.
 корнелій.
 Поднимется ли онъ?
 жоржъ.
 Сомнѣнья нѣтъ, онъ накопилъ денегонокъ
 На черный день.
 корнелій.
 Прекрасный человекъ!
 На этотъ разъ онъ кстати разорился;
 Есть спекуляція торговалъ у насъ,
 Мы можемъ сдѣлать оборотъ счастливой.
 жоржъ.
 Вотъ къ ближнему любви похвальная черта!
 корнелій.
 Вы ужинали?
 жоржъ.
 Нѣтъ; но я, признаться,
 Безъ ужина всегда ложусь спать.
 корнелій *(съ стороны.)*
 Онъ созданъ для меня.
(Жоржу)
 Вы мнѣ пришли по мысли.
 Явитесь завтра.
 жоржъ.
 Гдѣ жъ мнѣ почевать?
 Фламандецъ я, нѣтъ у меня знакомыхъ,
 Въ постелькѣ тепленькой у васъ я думалъ
 спать.
 корнелій.
 Смотри, пожалуй — гдѣ мнѣ взять тебѣ
 постелю?
(про себя)
 Ученичекъ ршнителей и скорѣ.
 Мнѣ вранится знакъ совѣсти спокойной.

Ну, такъ и быть, его сегодня я приму.
(онъ вздрагиваетъ.)
*(Корнелій и Сусанна прислушиваются ;
 на улицу слышны шаги и глухой звукъ
 барабана.)*
 корнелій.
 Какъ часто по ночамъ меня пугаетъ стража.
 Мнѣ музыка страшна, какъ погребальный
 маршъ.
 Сусанна, гдѣ ключи отъ комнаты — гдѣ жили
 Ученики мои — подай его сюда.
(Сусанна хочетъ взять лампу.)
 Безъ лампы съ нимъ меня оставить хочешь
 ты?
 Пошла и такъ — сегодня мѣсли свѣтитъ.
 сусанна.
 Ахти мнѣ, бѣдненькой!
 корнелій
 Ну, милый мой дружокъ,
 Что положить тебѣ за службу?
 жоржъ.
 Съ каждой марки,
 Которую въ барышъ вамъ принесу,
 Вы положите мнѣ по су.
 корнелій *(съ тайною радостью)*
 Безчеловѣчно!
 Чрезмѣрно дорого! — Нельзя ли уступить?
(про себя) Я въ барышъ! — Пойдемте же,
 мой милый.
 Сусанна, не забудь и кружечку воды.
 Вѣдь вы вина не пьете?
 жоржъ.
 Въ ротъ ни капли.
 корнелій *(радуется.)*
(съ стороны)
 Онъ весь въ меня. Вы правы — безъ вина
 Въ насъ легче кровь, кармапъ же нашъ
 плотице.
(напѣваетъ старинную пѣсню.)
(Уходитъ)

ДѢЙСТВІЕ II.

Ночь.

ЯВЛЕНИЕ 1.

*(Высокая мрачная зала въ домѣ графа
 Сентъ-Вальера, съ двумя рядами оконъ,
 съ готическими и пацъ ними круглыми ок-
 нами.)*

*Жоржъ вылезаетъ изъ одного круглаго
 окна и опускается въ залу.)*

жоржъ.

Мнѣ удалось! Небесной арфы звукъ
 Руководить меня къ земному раю.
 Такъ видно вылетѣлъ горбатый нашъ дра-
 конъ —

Быть можеть снить *(смотришь въ замогилую скажину)*.

За аргою Марія.

О, какъ она пѣнителна, прекрасна,
И за-живо во гробъ погребена.
Мучителя ся не вижу а въ покоѣ.
Марія!

*(Звукъ арфы заглохли, дверь растворяет-
сл, выходитъ Марія)*.

МАРІА.

Жоржъ, ты здѣсь?

ЖОРЖЪ.

Свое сдержалъ я слово.

МАРІА.

Какъ могъ отвѣдиться?

ЖОРЖЪ.

Вѣдь здѣсь намъ не опасно.

МАРІА.

Король его къ себѣ на ужинъ пригласилъ,
И Сентъ-Вальеръ домой не будетъ до пол-
ночи.

Скажи же мнѣ, какъ ты зашелъ сюда?

ЖОРЖЪ.

Подъ именемъ Филиппа Гульиоара
Въ домъ заколдованный вошелъ я старика.
Скупой меня къ себѣ въ ученье приплъ,
И твещую мнѣ комнату отвелъ,
Гдѣ бѣдные мои предшественники жили:
Книжалъ мнѣ добрую услугу оказалъ.
Я выломалъ замокъ у плотной двери.
На кровлю дома я ловко пробрался,
Оттуда слѣзъ на вашу кровлю,
И къ намъ спустился я въ то круглое окно.

МАРІА.

Ахъ! Жоржъ, опасности меня ты подвер-
гаешь,

Честь мужняя пострадаетъ отъ того —

О, удались! пока Аймаръ того не знаетъ,

Пусть буду я несчастная страдать!

Любви дороже честь —

ЖОРЖЪ.

Бьги, бьги со мной —

Ужель вселенная съ тобой насъ не укроетъ,
За Пиринеями отыщутъ ли тебя —

Съ тобой умчимся мы въ страну очарова-
ній,

На Андалузскія роскошныя поля!

Въ чудесный городъ я введу тебя, мой ан-
гель!

Тамъ сердце бѣдное престанетъ тосковать,

Тамъ вѣчная весна красуется въ природѣ,

Луга узорчаты, какъ брачныя ковры,

Тамъ къ небу синему чело возноситъ паль-
ма;

Тамъ вѣромъ раскинулся платанъ,

И, вѣсть въ зной живительной прохладой!

Алтарь любви — ты пышныя мѣста,
Туда летать подь знаменемъ креста,
Дружны христианъ — и городъ сей —
Гренада.

Великолѣпная столица красоты!

Туда умчусь, — себѣ тамъ славой увивчаю;

На югъ пышнѣ славы идемъ мы!

Она во Франція на-ѣвки закатилась,

И Франція свой вѣкъ геройскій отжила,

Состарилась, какъ и король Лудовикъ,

Свое безсиліе прикрыва хвостовствомъ.

Въ Испаніи же борется за вѣру

Младой герой, — мы тамъ найдемъ приютъ!

МАРІА.

Ахъ! съ тайною моею судьбу тебѣ вверлю,

Бѣжать съ тобой не смѣю... не могу!

Гдѣ бъ ты была, хотя бъ на краѣ свѣта,

Король вездѣ свою достигнетъ дочь!...

ЖОРЖЪ *(трепещетъ)*.

Ты дочь Лудовика!

МАРІА.

Я дочь любви!...

(закрываетъ лице)

Ахъ, скоро я послѣдую во гробъ

За матерью, безвременно упавшей.

Какъ сбылъ се Лудовикъ съ рукъ, не
знаю,

То вѣдаетъ небесный Сердцевѣдецъ,

А я осуждена томиться, какъ въ аду!

Прикована союзомъ неразрывнымъ

Къ Аймару, палачу жестокаго отца.

ЖОРЖЪ.

О милосердый Богъ! сорви завѣсу мрака!

Стезю къ спасенію надежную открой,

Огнь приковалъ се къ изчадыю ада,

Дитя свое родное погубилъ;

Сокрывъ его во тьмѣ существованье.

Природы узъ олъ священныя расторгъ;

Въ краѣ созданія природы посмѣялся.

Ты покарай его.

МАРІА.

Огнь мой отецъ!

ЖОРЖЪ.

Бѣжать не можешь ты, но я тебя спасу.

Въ цвѣтъ лѣтъ тебѣ въ оковахъ не увл-
нутъ!

Давно ль ты видѣла отца въ послѣдній разъ?

МАРІА.

Тому три года есть.

ЖОРЖЪ.

Столѣтіе для Бога.

МАРІА.

Суровый грабъ страшится, чтобы я
Отцу моихъ страданій не открыла.

ЖОРЖЪ.

Лейбъ-медикъ Коатье проговорился здѣсь,
Что королю уже не долго жить осталось.

МАРІА.

Отцовской смертью ты Марію угвѣшася.

ЖОРЖЪ.

Не смертью — карою разгнѣванныхъ не-
бесъ.

Когда нѣтъ на землѣ для мощныхъ право-
судья,

За гробомъ месть готовить судил.

Едва умретъ король, развѣдаюсь я обратски
Съ твоимъ чудовищемъ горбатымъ; — гово-
рятъ,

Что нашъ король лишь сутками одними
Переживетъ въ семь мѣръ Оливье,
Котораго въ желѣзной клеткѣ заперъ,
Какъ бы его отъ смерти бережетъ;
А Сентъ-Вальеръ лишь сутками одними
Переживетъ Лудовика, кліиусъ!
(Съ шумомъ ударъ въ желѣзные ворота
дома. Марія трепещетъ и испуганно при-
казываетъ Жоржу заложить. Еще уда-
ряютъ два раза).

МАРІА.

Прѣхалъ графъ —

ЖОРЖЪ.

Сокрой меня на время.

Съ тобой увижусь я, когда уснетъ тиранъ.
Налей ему въ вино спотворныхъ капель.
Пусть старый спомъ мертвецки захранить.
(подастъ ей скляночку).

МАРІА.

Не ладъ ли?

ЖОРЖЪ.

Отъ него насъ Богъ оборонитъ.
Голосъ сентъ-вальера.

Сюда! сюда!

ЖОРЖЪ.

Укрой меня скорѣй.

МАРІА.

Видь ошь, ложася спать, обыскиваетъ всюду.

ЖОРЖЪ.

Такъ пѣтъ ли западинъ, нль потасанныхъ хо-
доть?

(осматриваетъ).

Старшное строенье — какъ не быть.

МАРІА.

Хранитель-ангелъ твой въ тебя вопросъ
внушилъ.

Блѣзитъ къ калину, трогаетъ тру-
жину и отворлется желѣзная доска,

служащая задній стѣной калина; въ
стѣнѣ видно бѣлое углубленіе за кали-
нами).

Вотъ въ эту нншь войди. Туда, мой ми-
лый,

Проходить воздухъ сверху изъ трубы,
Владѣтель прежній здѣсь себя устроилъ
Отъ непріятеля надежнѣйшій пріютъ.

(Жоржъ уходитъ въ углубленіе калина).

ЖОРЖЪ.

Мнѣ кажется, улелъ я во гробъ.

Весь выпрямился я, какъ мертвый, о хла-
дильнѣ.

МАРІА (опускаетъ доску)

Молчи — идеть.

ЯВЛЕНІЕ 2.

МАРІА, СЕНТЬ-ВАЛЬЕРЪ (входитъ
въ сопровожденіи слугъ, несущихъ столъ,
который они накрываютъ).

ГРАФЪ.

Сюда поставьте столъ.

Ворочайтесь, что стали, розозыи.

МАРІА.

Что сдѣлалось?

ГРАФЪ.

Проклятыя затьи!

Король къ намъ ужинать сегодня назвался.

МАРІА.

О Боже!

ГРАФЪ.

Онъ со мной о многомъ говорилъ;
Объ васъ спросилъ. Зачѣмъ вы поблѣдили?
Да, спрашивалъ объ васъ; не знаю лишь, кому
Обязанъ я сей почестью неожиданной.

Пожаловать нехстати вздумалъ онъ.

Проклятыя затьи! — Слава Богу,

Что тратиться не надо для него;

Съ тобой онъ привезетъ весь ужинъ коро-
левскій;

Въ каретѣ онъ съ припасами сидитъ
Межъ чашъ и блюдь, какъ будто бѣглый
поваръ.

Затѣйникъ! — Эй, въ каминъ огня скорѣй
(слуги бросаются накладывать дровъ).
Прочь! самъ я разведу, экъ бросились, по-
вѣсьи.

Не жаль дровъ дорогихъ, какъ будто бѣ
вамъ

Сжечь на кострѣ еретика велѣли.

Пять стульевъ вокругъ стола поставьте —
важный гость

Пожалуетъ сюда: вы будьте осторожны;
Примите блюда въжливю, когда жѣ

Украдетъ кто изъ васъ, тотъ не избѣгнетъ трости.

(кишетъ тростью).

МАРІА.

Поменьше бы избрали вы покой.

Въ сосѣдней комнагѣ натоплено сегодня.

ГРАФЪ.

Сегодня въ первый разъ разумень вашъ со-
ветъ.

Нельзя. Король желаетъ непременно

Для ужина избрать огромный залъ —

Такъ именно изустно приказалъ;

(подрижжалъ королю)

«Въ покой маленькомъ я словно въ свѣт-
ломъ гробъ.»

Промолвить онъ; да и въ Плесси-ле-Туръ,

Гдѣ онъ теперь живетъ, все малые покои

Необитаемы, живетъ лишь въ залахъ онъ,

И на дрова цѣна возвысилась чрезмерно

Съ тѣхъ поръ, какъ мучится король

Болезню и трепещать сердца.

Придется съечь мнѣ цѣлую сажень,

Чтобъ натовить подалъ огромный зтогъ.

Уже онъ у воротъ — подъѣхали — свѣчей!

Вамъ четвернымъ птти впередъ за мною,

Вамъ блюда принимать, вамъ при столѣ
остаться.

Великорослые — останьтесь у дверей,

За ростъ одинъ вамъ денежки мы платимъ;

Не гнитесь въ сторону, держитесь прямой,

Глазами жадными на блюда не кидайтесь,

Не съешьте взорами, и самый апетитъ

При церемоніяхъ придворныхъ заглушайте.

Когда жъ кубка не выпьетъ кто до дна,

Я запрещаю вамъ, — не смѣйте пить лишя,

Назадъ во флягу влить, не въ глотку;

Ее вамъ не залить, она у васъ безъ дна,

Къ тому жъ не должно знать ни голода
ни жажды

Придворному, въ присутствіи двора.

Вы слышите? Наказъ це повторю я два-
жды.

Сударыня, поближе, что до васъ, —

Не хмурьтесь! — Прошу не вѣсить носу!

Веселенькой явитесь къ королю

*(Слуги занимаютъ места по его при-
казанію. Марія, въ страсть, бѣжитъ къ
каминю. Графъ возвращается.)*

Для церемоніи со мной птти вамъ должно,

Примите холодно, почтительно отца.

Когда же спроситъ васъ, какъ поживаешь?

Съ улыбочкой такой привѣтливой, какъ моя,

Скажите: «Хорошо, здорова, слава Богу.» —

Въ противномъ случавъ бѣды не мновать.

(уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ 3.

(Вскорѣ входитъ король лудовикъ XI. Его сопровождаютъ графъ сентъ-валъбергъ, маріа, дермидъ и коатъе. Слуги вносятъ серебряныя блюда и напитки и ставятъ на столъ. Король одѣтъ просто въ платьѣ свѣтло-коричнелага цвѣта; на груди его цѣпь Св. Михаила; шляпа украшена маленькими образами. Въ правой рукѣ у него трость, на которую онъ опирается. Онъ согбенъ отъ старости, и чело въ морщинахъ, лице смугло и брови его дугообразны, глаза сверкаютъ.)

король *(осматривается).*

Покой порядочный; холодно, графъ!

Знать скудость къвамъ пристала отъ сосѣда,

Корнелия. — Вы знаете ли, онъ

Въ ночи разъ пять встаетъ и ласть по-со-
бачьн,

Чтобъ не тратиться на содержанье пса
Домашняго.

(Марія беретъ его трость и шляпу.

Король глядитъ на нее.)

Блѣдненька, графъ, что съ нею?

ГРАФЪ.

Здорова.

КОРОЛЬ.

Нѣтъ худо, — гораздо хуже,

Чѣмъ за три года. — Графъ, мнѣ это не по
сердцу.

(ворчитъ про себя)

Какъ видно, дедомъ здѣсь мнѣ не бывать.

(увидя слугъ.)

Тѣхъ ястребовъ голодныхъ отпустите:

Управился мы безъ прислуги ихъ.

(на знакъ графа они удаляются)

Въ порядкѣ ли пойдуть, за ними присмо-
трите.

(графъ уходитъ, но скорѣ возвращается)

король *(тихо Маріи).*

Дочь милая, здорова ль?

МАРІА *(треница)*

Слава Богу.

КОРОЛЬ.

(внимательно разсматривая ее.)

(графъ возвращается)

Впредь будемъ васъ почаще посвѣщать.

(къ графу)

Поболь дровъ въ каминъ.

(графъ суетится около каминя.)

КОРОЛЬ.

Мы одиоки. —

Томился старостью въ юдоли жизни сей,
Законыхъ дочерей я наконецъ пристроилъ,

И потому онъ со мной разлученъ.
Дочь милая! Повѣрь, въ сей жизни коло-
вратной

Лишь мать твою я искренно любилъ,
Она была мой ангелъ благодатный;
Лишь на ея груди я человѣкомъ былъ;
Ни грусть, ни страхъ, ни блѣдныя заботы
Не залетали къ намъ въ святилище любви.—
Окрыло для меня на вѣки головою
Со дня того, какъ смерть твою сразила мать.

МАРІА.

Родитель....

КОРОЛЬ.

Сладостнымъ симъ именемъ зови.
Съ тобою, дитя мое, давно мы не видались.
МАРІА.

Моя ли то вина?

КОРОЛЬ.

Съ собою я принесъ

Кое-что, чѣмъ тебя порадую, Маріа!
Вотъ четки дивныя, изъ лхонтовъ они,
Въ оправъ золотой.

МАРІА *(исповольно)*.

Горятъ какъ кровь и пламя!

КОРОЛЬ.

Поэзія въ твоемъ сравненіи видна.
Такъ правятся тебѣ? — Возьми же ихъ въ
гостинецъ.

*(Маріа съ благодарностью нѣжно цѣ-
луетъ руку.)*

КОРОЛЬ.

О чемъ же плачешь ты?

МАРІА.

Отъ радости.

КОРОЛЬ *(прс себя)*.

Престранно!

Она смотритъ то на нсе, то на графа)
(гроливо)

Нмью честь представить вамъ, графиня,
Сопутниковъ моихъ: вотъ мой Лермитъ;
Главнѣйшій изъ судей онъ въ цѣломъ ко-
ролевствѣ.

Смерть пуманькомъ его зоветъ — онъ мо-
лодецъ!

Гроза плутовъ и бичъ надменнаго дворли-
ства.

Не сущій ли онъ призракъ гробовой?

Не страшнаго ль суда онъ образъ ожив-
ленный?

Могу похвастать имъ, пріятель лучший мигъ;
Онъ силенъ при дворѣ. — А тотъ, дород-
ный, черный,

Какъ съ угольями кулъ — мой мудрый

Инократъ,

Мой Коатъ, достойный мой лейбъ-медикъ.

И въ ванемъ городѣ, графиня, не найтъ,
Кто бъ могъ искусить его кругить пиллоли.
Къ одной лишь цѣли онъ стремился на
земль:

Источникъ отыскать воды живой и мертвой.
А гостя грѣшяло я не представлю вамъ.

Въспунг мой Оливье, онъ просить извиненья
У васъ, что кляткы онъ не можетъ пере-
грызть.

Онъ въ кѣтку заключенъ, и по причи-
намъ важнымъ;

Не правда ль, мой любезный Коатъ?

КОАТЪ.

Какъ ваша жизнь важна, причина эта.

КОРОЛЬ.

Ну, сядемъ-те за столъ! — Здѣсь сядетъ
Септъ-Вальеръ,

(садятся)

Графиня здѣсь, близъ короля, поближе.
Лермитъ, ты долгоногъ, тебѣ здѣсь не
увѣстись.

А ты широкъ въ объемъ, Коатъ, —
Служите намъ, вѣдь вы поужинали оба.
ЛЕРМИТЪ *(злобно про себя)*.

Труни! И твой ударить скоро часъ.

КОАТЪ *(также)*.

Куска тебѣ не дамъ я проглотить порядкомъ.
*(Оба прислуживаются. Въ каминъ силь-
но разгорѣлись дрова.)*

КОАТЪ.

Форели вѣтъ нельзъ.

КОРОЛЬ *(роняетъ вилку со страха)*.

Чѣмъ рыбака виновата?

КОАТЪ.

Чрезчуръ она жирна.

КОРОЛЬ.

Какъ и моп дворлице,

Хотя уже' всѣ мѣры испыталъ
Съ нихъ сбавить толщины. Ну что жъ
Прикажешь вѣтъ?

КОАТЪ.

Кусочекъ дикой утки.

(Король показываетъ свое отвращеніе.)

Когда вы, государь, нарушите діету,
Приступитъ къ сердцу желчь, и къ Рожде-
ству Христову

Не будетъ васъ въ живыхъ.

(Графъ гихаетъ.)

КОРОЛЬ.

Желаю здравья!

(про себя)

Горбуны какъ тутъ чихнулъ, не утерпѣлъ.

(къ Коатѣ)

А что предписано на ужинъ Оливье?

КОАТЪ.

Одинъ щавель, его онъ успокоитъ,

И желчь отъ сердца отведетъ.

КОРОЛЬ.

Какія вина пить?

КОАТЪ.

Не болѣ одного.

КОРОЛЬ.

Шампанскаго я выпить бы охотно.

КОАТЪ.

Оксерскаго вина, и то съ водой.

король *(береть кубокъ и поетъ)*.

Оксерское вино, напитокъ королей!

А что пить Оливье?

КОАТЪ.

Стаканъ воды отварной.

КОРОЛЬ.

Бѣдпличка, наказанъ строго онъ;

И по дѣломъ, зачѣмъ ему сердиться.

Графиня, ничего не кушаете вы,

И вамъ бы брать примѣръ съ любезнаго
супруга.ГРАФЪ *(съ помысливъ ртомъ)*.

Обыкновенно я по вечерамъ не емъ;

Съ пустымъ желудкомъ я бываю веселѣе.

КОРОЛЬ.

Я позвалъ бы Корнелія на ужинъ;

Повеселилъ бы насъ забавный мой банкиръ.

Не до пировъ ему — случается съ нимъ
горе:

Въ четвертый разъ его обкрадываетъ бѣсъ,—

Изъ подъ замковъ сокровища пропали,

Хвостомъ закрыть ихъ видно домовой.

Смѣяться нечего, тутъ право не до шутокъ;

Но страшно то, что изъ всего имѣшь,

Лишь крадутъ собственность Корнелія одну,

А королевскихъ суммъ и бѣсъ не смѣетъ
трогнутъ.

Не диво, что съ ума рехнулся мой старикъ.

Поврите ли, онъ пришелъ ко мнѣ недавно

И съ дерзостнымъ вопросомъ доучалъ:

Не взялъ ли у него я бирюзовой цѣпи,

Въ разсѣянности, такъ, изъ шутки захватилъ.

Онъ думаетъ, что похищаю тайно,

Что явно на алтарь отеческой страны,

Повергнуть весь народъ, лишь воззоветъ

Лудовикъ,

Жизнь самую, какъ добровольный даръ,

Отдастъ народъ отечеству на жертву,

На поддержанье правъ роднаго короля!

Пить, я цѣпей чужихъ не похищаю,

Я самъ ихъ раздаю, я самъ ихъ налагаю:

Хваленье Господу! Онъ мысль въ меня вдох-
нулъ.Когда изъ суммъ моихъ лишь съ одинъ
украдутъ,

Я въ домъ друга казну переведу.

(осматривается)

Домъ хоть куда, довольно крышекъ стѣны;

Не бойтесь, графъ, квартиру даруюю

Я по контракту вамъ известному дню.

КОАТЪ.

Корнелій васъ боится.

ЛЕРМИТЬ.

И меня.

КОРОЛЬ.

Пусть не тревожится, его мы не обкра-
демъ.

ЛЕРМИТЬ.

Береть онъ съ васъ большіе барыши.

КОРОЛЬ.

Ужъ тѣмъ онъ взялъ барыши, что въ служ-
бу къ намъ вступилъ.

Любезные хозяева, на завтра

Проню къ себѣ; задамъ и праздникъ сатанѣ—

Такъ друга Оливье всегда мы величаемъ—

Вѣдь завтра день рожденія его;

Чего бъ ни стоило, его мы позабудимъ.

Чего ужъ я не дѣлалъ для него?

Ему движенія не доставало въ клеткѣ:

На двухъ ослахъ его прокатываемъ мы.

Веселый воздухъ негъ онъ на берегахъ

Лоары,

А лѣтомъ освѣситъ павсомъ парчевымъ;

Поконитъ онъ въ клеткѣ позлащенной,

Отъ спящаго нажи отмахиваютъ мухъ.

Мастанетъ осень, онъ участвуетъ въ заба-
вахъ,

Ребѣта на него бросаютъ виноградъ,

Гроздами сочными обвиниваютъ клетку,

И дѣвы рѣзвятся при пивняхъ вокругъ него.

Зимою лишь бываетъ онъ задумчивъ;

И для того выдумываемъ мы

Забавы для него и празднества въ покояхъ.

И другу своему отнеститъ тяжкій грѣхъ

Святой мой Юліанъ, что я въ мои покои

Паемныхъ плесуновъ и музыку вожу,

Гдѣ прежде пѣлъ ему молебны и обѣдни.

Ахъ! жизнь, земная жизнь кому не дорога!

(пожимая)

Oga pro obis.

ЛЕРМИТЬ.

Да, его забавлять въ замкѣ,

Какъ за красавицей ухаживаютъ всѣ.
Догадливый пойметъ тому причину.
КОАТЬЕ.

И само по себѣ, тому причина есть.
КОРОЛЬ.

Преважная притомъ! Мы подь однимъ со-
звѣздьемъ

Родился съ любезнымъ Оливье.
(къ Лермиту и Коатье.)

Мой астрологъ погибельную тайну
Въ Перонѣ прочиталъ на небесахъ, — при
васъ.

(осматривается)

Симъ кругомъ впрядь свою бесѣду огра-
ничу,

Ведь я для новой дружбы старъ,
Такъ мы останемъ сопряжены до гроба;
Изъ дѣлн сей златой не выброшу алмазь,
(тихоливо жметъ руку дохри.)

Корою черною подернутый — Марію.
Друзьямъ испытаннымъ я высказать осмѣ-
люсь,
Чего бы ни одинъ король вамъ не ска-
заль.

(важно)

Вы помните ль того Сициліянца,
Который посѣтилъ меня въ Плесси-ле-Турѣ
По смерти Карла Смѣлаго?

ЛЕРМИТЬ.

О! помню

И внука сатаны.

КОАТЬЕ.

Огльвленный мошенникъ,
Чревоушцатель онъ, двойникъ и чародѣй.
ГРАФЪ.

Мнѣ чудеса о немъ разсказывали въ Турѣ.
ЛЕРМИТЬ.

Маркизомъ онъ себя Мессинскимъ вели-
чалъ.

Не диво, всѣ, ему подобныя бродяги,
Въ чужпхъ краяхъ себя за графовъ вы-
даютъ.

КОАТЬЕ.

Помѣстили владѣль онъ, говорятъ,
Когда же не въ лунѣ, такъ вѣрно въ адѣ.
КОРОЛЬ.

По.но,

Не смѣйся! Былъ онъ редкій, чудный мужъ,
Глубокомысленный, и свѣдущій въ наукахъ;
Пророчества его до одного сбылись:
Exempli gratia — смерть Карла
Сбылась не только въ день, но въ самую
минуту,

Какъ предеказалъ Сициліянецъ намъ.
Хотѣлось мнѣ спросить о тайной связи
Судьбы моей съ судьбою Оливье:
Но мною овладѣлъ неизъяснимый ужасъ,

И замеръ мой вопросъ на трепетныхъ
устахъ,

Я упустилъ желанное мѣловенъ,
И чудный мужъ увѣхалъ отъ меня
Въ Мессину. Безъ него томился я со-
мнѣьемъ:

Сициліянецъ миръ души моей унесъ.
И наконецъ я вывелъ изъ терѣвня,
Осмѣлился его заочно вопрошить...
(трепещетъ)

Что тамъ? Вы слышали тяжелое стenanье,
Какъ бы изъ гроба?

МАРІА.

Боже!

ЛЕРМИТЬ.

Государь!

Повсюду тишина.

КОАТЬЕ.

Какъ сильно бьется пульсъ!
король (продолжаетъ).

Вотъ, къ чужестранцу я отважился писать
И спрашивалъ его о тайнѣ злополучной,
Къ которой жизнь привязана была.
Со дня того, какъ я инемю къ нему от-
правилъ,

Ни на минуту глазъ я не смыкалъ;
Огонь болезненный переливался въ жилахъ,
Расклеванный свинецъ главу мою палилъ,
Изъ каждаго угла въ моихъ угрюмыхъ
залахъ,

Съ язвительной улыбкой на устахъ,
Являлись призраки, давно усоншихъ тѣнъ
Во мглѣ носились вокругъ ложа моего,
Святой водой я окропалъ палаты,
И съ визгомъ въ воздухъ виденныя размета-
лись.

И въ ночь одну я на одрѣ лежалъ,
Но спать не могъ. Безмолвная природа
Въ туманы облеклась, какъ въ саванъ гро-
бовой.

Я задремалъ, — какъ вдругъ ударилъ часъ
полночи,

И на столѣ моемъ погасли пять свѣчей,
Что я за уюкой усоншихъ зажигаю;
И полусвѣтъ въ палатѣ разлился
Какъ при затмѣнии небснаго свѣтила.
Близъ ложа моего послышались шаги,
И шорохъ по полу одежды длинной.
Очнулся я, и что жъ? — въ таинственныхъ
лучахъ

Сициліянецъ мой стоялъ, призракъ печаль-
ной,

И, съ томною улыбкой на устахъ,
Онъ проицнесъ: «Судьбы предначерталъ,
«Ты прочиталъ на пламенныхъ звѣздахъ.
«Приковамъ ты къ судьбѣ смиреннаго со-
зданья!

«Ты съ Оливье все делишь пополамъ,
«Благословенія потомства и проклятъя,
«И въ самый гробъ сойдешь ты вмѣстѣ съ
нимъ :

«Его переживешь въ семь мѣръ днемъ однимъ!»
Вьщаль, нечезь, и я лишился чувства.
Черезъ мѣсяцъ мнѣ письмо припослать отъ
него:

Я тоже въ немъ читаю предвѣщанье.
И вскорѣ слухъ ушей моихъ достигъ,
Что дни свои пресѣкъ Сициліянецъ.
Отважная душа расторгла тлѣнья цѣпь;
Какъ древній Эмпедокль, взойдя на темя
Этыи,

Онъ бросился въ ея горящее жерло.
(крестится, глубоко тронутый.)
Да будетъ память вѣчная ему!

(могины)

(Всѣ съ ужасомъ смотрятъ на короля.
Вдругъ за каминомъ раздается произи-
тальный крикъ и ударъ въ железную
дверь. Всѣ трепещутъ; богиня вслѣхъ ко-
роль. Марія безъ памяти бѣжитъ къ
каминѣ и кричитъ).

МАРІА.

О Боже! онъ умреть!

ГРАФЪ.

Кто? кто?

(Марія трогаетъ пружину; дверь подни-
мается; видны Жоржъ, въ обморокъ ле-
жащій въ утробѣ камина).

король (обнажая левъ).

Rien que Dieu! онъ насъ подслушалъ!

МАРІА.

Помилуй, государь!

ГРАФЪ.

Какъ онъ зашелъ сюда?

МАРІА.

Ахъ! сжальтесь надъ нимъ, ему подайте
помощь!

(Лермитъ гаситъ огонь и вытаскиваетъ
Жоржа).

КОРОЛЬ.

Ты знаешь юношу?

МАРІА (голая руки съ отчаянія).

Погибли мы!

КОАТЬЕ.

Кому судьба висеть судила на веревкѣ,
Тому и въ пламени, поварьте, не сгорѣть.

КОРОЛЬ.

Кто ты?

ЛЕРМИТЬ.

Жоржъ д'Эстувиль, его тотчасъ у-
палъ;

Изъ Фландри вчера онъ возвратился,
Гдѣ что-то онъ, какъ слышно, изучалъ.
король.

Ventre Mahon! ему каминъ не перепутъе
Изъ Фландри.

ЖОРЖЪ.

(дастъ знаками залитить Маріа, чтобъ
она могла. — Слабымъ голосомъ).

Въ каминъ случайно я зашелъ.

Я ученикъ Корнелия, къ нему вчера всту-
пилъ,

Но въ заколдованномъ не могъ ужиться домъ.

король.

Вотъ какъ дворянство я Французское уни-
зилъ,

Что не гнушаются теперь и званья торгашей.
Но почему не могъ ужиться въ этомъ домъ?

ЖОРЖЪ.

Я въ эту ночь впервые спалъ одинъ

Въ покоѣ, гдѣ давленники спали.

О тихомъ Генрихѣ слышали ль, государь?

король (содрогается).

Слыхалъ. Но что до Генриха?

ЖОРЖЪ.

Въ полночь

Явился мнѣ онъ въ саванѣ могильномъ,
Веревку длинную онъ за собою влачилъ,
Съ лицомъ, о Господи! какъ уголь почер-
неннымъ,

Съ глазами тусклыми и красными какъ кровь;
Онъ съѣлъ ко мнѣ въ уныніи на ложе,

И голосомъ могильнымъ произнесъ:

«Товарищи мои идутъ къ тебѣ.

«Всѣхъ четверыхъ казнили насъ безвинно;

«И горе имъ, певшимъ палачамъ!

король (хватая Лермити за руку).

Съ Корнелиемъ за нихъ отвѣтишь ты предъ
Богомъ!

ЛЕРМИТЬ (равнодушно).

Власть Божія!

ЖОРЖЪ.

Я съ ложа соскочилъ,

Страхъ силы придалъ мнѣ, я дверь сломалъ
ударомъ,

Безъ памяти изъ комнаты бѣжалъ;

Богъ вѣдаетъ, какой судьбою очутился

На кровль, на другой, перелезая домъ,

Спускаюсь въ то окно, вхожу къ хозяйкѣ
дома,

Разсказываю ей несчастіе мое,
Молю ея укрыть меня отъ гнѣва
Моущаго Корнелія.
король (*гордо*).

Одинъ король
Во Франціи моущъ! не вѣдаю другаго;
Безъ волн короля моущій твой старикъ,
Корнелій, волоса съ главы твоей не снѣмать.
Графиня, какъ вы судите о мнѣ?
Вѣдь я не лододѣ! зачѣмъ же вы скорѣе
Въ огнь сокрыть рѣшились бѣглеца,
Чѣмъ поручить его защитѣ королевской?

марія.
Опъ такъ меня явленьемъ испугалъ,
Что въ замѣнательствѣ другой не принека-
ла мѣры.

графъ.
Подвергнувъ сльдствію сей случай мы дол-
жны.

лермитъ.
Да, сльдствіе, таинственное слово!
(*нагланнѣ*).
король.

Ты слышалъ все, о чемъ бесѣдовали мы?
жоржъ.

Ахъ, государь! я не слыжалъ ни слова:
Страхъ чувства оковалъ.
король.

Довольно!
(*опускаетъ лезъ въ ножны*).
Beati sunt pacifici! — Забавно!
Послѣ десерта здѣсь насъ подуютъ жаркимъ.
(*тихо*)

Ты завтра мнѣ подробнѣе разскажешь
О тихомъ Генрихѣ.
лермитъ.

Его беремъ съ собой

Въ Плесси-ле-Туръ. Опъ точно ль духови-
децъ,
Узнаемъ тамъ; когда жъ дѣйствительно, тогда...
(*погружается въ задумчивость*)
лермитъ.

Лишь выпытать мнѣ поручите дѣло.
король.

Простите, графъ, дитя мое, прости!
Забудь свой страхъ, мечтай о матери лю-
безной!

Графъ, серебро съ собой пазадъ мы не веземъ,
Въ гостиницѣ вамъ на Рождество Христово.
(*снимаетъ шляпу*).

Дождется ль въ радости великаго мы дѣла?
(*трепещетъ и встаетъ*).

Здѣсь подѣ влиянемъ мы таинственныхъ не-
бесъ,

Они хранить мое заслуженное право,
Межъ тѣмъ, какъ подданныхъ обкрадываетъ
бѣсъ.

(*люмантѣ*)
Живущіе не вѣрять слишкомъ мертвымъ.
(*Опъ сверлетъ взръ въ землю, согнувшись
на трость, быстро приподнимается и
надѣваетъ шляпу*).

Впередъ, счастливецъ мой, ты видѣлъ на
землѣ,

Чего не всякому удастся видѣть. (*люлитъ*)
Боже!

Что если снова ты Дюрвара въ немъ по-
сласть,

Любимца новаго святаго Юліана!
(*графу*)

Графъ, не забудь же мое въ приглашеніе,
Вѣдь завтра день рожденья Оливье.
(*Уходитъ съ Жоржемъ, Лермитомъ и
Коаттѣ*).

ДѢЙСТВІЕ III.

Огромная зала въ замкѣ Плесси-ле-Туръ, убранная страннымъ образомъ. На стѣ-
нѣхъ видны чудныя арабески, изображенія созвздіи сфинксовъ, круговъ, треугольниковъ
и волшебныхъ знаковъ. Изъ жаровень клубятся благоуханія. Ближе къ зрителямъ,
на возвышеніи, покрытомъ гербами, съ золотыми звѣздами, ковровы, стоитъ огром-
ная золотая кляпка, въ которой сидитъ Оливье-ле-Дель за столомъ; предъ нимъ
книги и стклянки съ лекарствами. Внутренность кляпки со вкусомъ великолѣпно
убрана. Оливье очень блѣденъ; опъ въ герномъ платьѣ. Черезъ нѣсколько времени
приносятъ два пажо огромныя кресла, и ставятъ ихъ близъ кляпки. Опъ съ

погнѣннѣ кланяются Оливье и уходятъ. Вскорь входитъ Лудовикъ, одиный на праздничному, но не великозпно; на груди егоцѣнь Золотога Руна. Онъ сидитъ въ кресла.

ЯВЛЕНИЕ 1.

король и оливье (въ кляткѣ).

король.

Здоровъ ли ты сегодня, Оливье?

оливье.

Жестокій государь, и ты еще смѣешься!

король.

Потнше, миленькой, разсердишься—тебя Лейбъ-медикъ мой опять полакомитъ лекарствомъ.

оливье.

Клянз день моего рожденья!

король.

Не клани,

Предайся Господу съ смиреннѣмъ младенца

(снимая шляпу)

Въ страданьяхъ съ Иовомъ судьбу свою сравни,

Прими его въ примѣръ долготерпѣнья.

Съ вельнѣмъ Всевышнимъ не враждуи,

И Богу воздавай, что подобаетъ Богу.

Я разумью жизнь смиренную твою.

Потнше, мой дружокъ, уже ль въ прекрасномъ домъ

Соскучился? Когда здоровъ и весель ты,

Ты кушасшь, чего душа ни пожеласть.

Но что тебѣ все лѣта, все плоды

Въ сравненнѣ съ ласкою, любовью королевской?

Чего мнѣ стоило украсить этотъ залъ,

Высокъ, какъ неба сводъ и воздухъ здѣсь прохладенъ:

Стѣспнѣмъ въ груди не будешь ты страдать.

Лишь дерни да снурокъ, нажи мои готовы

Малышня твои желанья исполнять.

Всю зиму кушасшь ты виноградъ литарный;

Въ апрѣль мѣсцѣ ты землянику рвешь;

Захочешь почитать—тебѣ приносятъ книги.

Книгохранитель мой, почтенный Кармелитъ

За житиѣмъ святыхъ и день и ночь сидитъ;

Пятнадцатый онъ томъ дописываетъ нынѣ.

Напишетъ все, ты можешь ихъ прочесть;

Вѣдь у тебя на то, дружокъ, и время есть.

Заботы пѣть тебѣ о будущей судьбинѣ.

Жизнь кашцлера не такъ храню я какъ твою,

Чего же хочешь ты? здѣсь все тебѣ готово.

оливье.

Свободы.

король.

Важное — безмысленное слово!

Что въ ней? Когда же выпуну тебѣ, Поденьщикомъ умрешь, или сгинешь въ богадьвнѣ.

Вѣдь брадобрѣемъ ты, дружокъ, не можешь быть:

За трепетаньемъ рукъ ты выключень изъ цеха, —

Ну что жъ тебѣ въ свободѣ, посуди!

Итъ, ты не вырвешься изъ клятки поплащенной,

Угодникомъ мопмъ въ томъ покланусь,

Хотя бы подь однимъ созвѣдѣмъ родилань.

Ты ненавнсть ко мнѣ питаешь, Оливье,

И ты готовъ зарѣзаться, я знаю,

Лишь бы меня во гробъ съ собой увлечь

Съ великаго пути, который протекаю,

Какъ метеоръ, наплнщн въ небесахъ,

(снимаетъ шляпу)

Для славы Францн.

оливье.

Жестокій государь, замучь меня до смерти!

король.

И, полно, не грусти. Астрологъ мнѣ сказалъ,

Что двадцать лѣтъ еще ты проживешь въ сей кляткѣ.

оливье (трасъ тѣ рѣшетку клятки).

король.

Прилель, не шали, я дамъ вѣно лекарства, Дамъ прохладительныхъ пилюль.

оливье.

Освободи!

король.

Связать тебя вѣно, когда не перестанешь!

оливье.

Молю тебѣ, освободи, Лудовикъ!

король (не слушая его).

Другой сказалъ бы: я свершилъ великн трудъ,

Сльвлъ грозой трепещущаго свѣта,

Любуюсь красотой я Францн моей:

Дворянъ принудилъ я во прахъ пресмыкаться,

И маковнцы сбнлъ я скипетромъ съ стеблей;

Я защитилъ гражданство отъ вассаловъ;

Заслугамъ поприще къ отличню открылъ;

Враговъ моихъ я сокрушилъ оружьемъ,

Сильнѣйшаго изъ нихъ смирила Божья длань;

Я покорилъ Провансъ—Итали преддверье,

Цвѣзущн Русалонъ и житнцу Сердешъ,

Залогъ святой короны Андалузской,
Разширилъ ими я страну монаховъ отцевъ, —
И Франція, мой рай земной, округлениъ.

оливье.

Изъ властолюбья ты и брата погубилъ. (*)
король.

Поступкомъ цѣль монаховъ — самодержавье,
Оспова прочная величья государствъ.

Свободное крыло царя возноситъ къ солнцу.

Тираномъ прозвали враги меня, забывъ,

Что я права сравнилъ народа предъзакономъ.

оливье.

Да иредъ сампизъ собой.

король.

Я утвердилъ единство:

Въ монаховъ глазахъ Француза лишь цѣню,

Не древнѣйшій родъ, не прадедовъ заслуги;

И съ гордостью зовутъ меня онъ королемъ.

Хотя онъ иногда хумитъ мои дѣла,

Но злаго дѣла онъ благословляетъ плодъ.

На тронъ высокій мой съ дѣвремъ онъ
взираетъ:

Не тыи тамъ возседитъ, а истинный король!

оливье.

О еслибы ты сталъ скорѣ тѣню!

король.

При всемъ величьи, я далека еще отъ цѣли,

Мысль испанская еще не развилась.

Нѣтъ! смерть монаховъ сковать не смѣетъ крыль-
ель.

Ты двадцать лѣтъ еще въ темницѣ проживешь.

Дай время совершить намъ ренессансъ гитановъ,
Небесный огонь течетъ въ моей крови —

Въ Лудовикъ воскреснетъ Карлъ Великий.

Когда же проживу еще я двадцать лѣтъ,

Порфирой застелю, одну цѣль лишь свѣтъ!

(пламенные взоры устремляетъ на небо).

ЯВЛЕНИЕ 2.

та же и дюфу де мопезантъ.

дюфу.

Всѣ гости съѣхались

король.

Зови сюда.

ЯВЛЕНИЕ 3.

та же, графъ сентъ-вальеръ, графиня марія,
жермитъ, коатъе, придворные, коншингамъ,

нажи (спавать стужья близъ клетки.

Раздается музыка.)

оливье.

Я слышу музыку, сегодня что за праздникъ?

(*) Герцогъ Карлъ Гвисенскій, братъ короля,
умеръ отъ ладъ, и подозрѣнне пало на сего
последняго.

король.

Твое рожденіе мы празднуемъ, мой другъ!
Имѣю честь тебя поздравить съ днемъ рож-
денія,

И пожелать тебѣ еще разъ двадцать пять
Встрѣчать сго въ кругу твоихъ знакомыхъ.

Лоары нимѣ къ тебѣ я въ гости пригласилъ.

(хлопаетъ въ ладоши)

Явись и бысть!

ВЕЛИКОЛѢПНЫЙ БАЛЕТЪ.

(Оливье смотритъ сперва изподлобья
на танцы; но вскорѣ развеселяется. Дюфу
вызываетъ; онъ вскорѣ извиривается
съ разстроенными видоми, подходитъ къ
королю и говоритъ ему что-то тихо.
Король, сколько позволяютъ ему силы,
быстро встаетъ.)

король (къ нимфамъ).

Концеъ (Дюфу) Корнелия призвати!

(Дюфу уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ 4.

та же и корнели.

король (мрачно).

Опять обкраденъ ты?

корнелий (задыхався)

Обкраденъ на мильионы.

король.

Когда?

корнелий.

Сегодня въ ночь.

король.

Цѣла ль моя казна?

корнелий.

Цѣлехонька; а мнѣ хоть въ петлю лѣзть.

Трехъ перстней нѣтъ; цѣною во сто тысячъ

Червоицевъ — три алмаза, въ нихъ —

Съ порлдоичный орѣхъ величиною бызи;

Нѣтъ двухъ кубковъ, двухъ съ золотомъ

мышечковъ,

Нѣтъ.... (задыхается).

король.

Говори!

корнелий (нѣтъ колеблеть).

Брильянтовъ нѣтъ коронныхъ,

Что мнѣ курфирстъ Баварскій поручилъ.

король.

Онъ бредитъ. Коатъе, пощупай пульсъ, онъ

бредитъ.

(Коатъе цупнаетъ пульсъ).

корнелий (огрызается).

Да отвѣжисъ! ихъ долженъ возвратитъ;

Изъ кожи лѣзть, а возвратитъ ихъ долженъ,

Но, Господу хвала! еще надежда есть
(*съ зѣвскою радостью.*)

Подозрѣваю я, да, да, подозрѣваю.
король.

Кого же?

корнелий.

Разослать по Франціи стрѣлковъ,
Искать, нагнать, связать Филиппа Гульмоара,
Мошеника! Кѣ мигъ вчера вошелъ онъ въ
домъ:

Письмо принесть отъ друга Остерника,
Съ которымъ я въ связи по деньгамъ на-
хожусь.

Его я приоткрылъ, отвелъ ему покойчикъ,
Спать уложилъ его, и заперъ на замокъ.
Встаю на утро я, домъ обхожу дозоромъ,
Къ нему иду — и слѣдъ его простылъ.

Мошеникъ оторвалъ замокъ мой полно-
вѣсный;

Съ мопомъ сокровищемъ бѣжалъ не вѣсть
куда.

Я, я тебя найду, ты не уйдешь, бездѣльникъ!
Всю землю поверну, тебѣ я отыщу,
Я ворочу свое, хотя бѣ терять пришлось,
Изъ золота хотя бѣ процентовъ пять.

Ну, такъ и быть, Господь! готевъ ихъ по-
терять,

Линь бы сокровище все въ цѣлости нашлось.
(*онъ складываетъ руки*)

*Марія показываетъ знаки сильного безпо-
койства. Король тихо говоритъ что-то
Дерниту, сей уходитъ.)*

корнелий.

Вамъ, государь, онъ тѣмъ ианесть плтно:
Такое воровство въ сосѣдствѣ нашемъ,
Почти въ дому, гдѣ вы изволили гостить;
И все меня обкрадываютъ воры,
И именно лишь то, что подъ залогъ дано:
По чести, государь, иной бы, извините,
Подумалъ бы, что вы съ ворами за одно.
(*Король восстываетъ гнѣвно, но вскорѣ
потомъ хохочетъ.*)

Посмѣйтесь, чтобъ у васъ короны не украли.
оливье (*напиваетъ старую мысль.*)

Не забыли досель,

Какъ у Карла у Седьмаго,

По прозвищу Плохаго

У Агнесы Сорель,

Въ ночь украдена корона.

король.

(*содрогается, отскакиваетъ онъ клятки
и садится на другой столъ.*)

Тыпушь тебѣ, зловаждал ворона!

корнелий.

Во всякомъ случаѣ не много чести вамъ,

Что при такомъ монархѣ достославною,
Свершаются такія воровства.

Когда же вора вы не сыщите, погибну!

Къ чему язвительный, насмѣшливый сей видъ?

Надъ грустью старика вы можете смѣяться,

Что пользы въ ничемъ вамъ? теперь я не
могу

За милость вамъ отсчитывать червонцы.

(*слыится лодовито.*)

Вамъ весело, а каково-то мнѣ?

Ни капли крови ить въ моемъ изсохшемъ
сердцѣ;

Вампиръ — тоска — всю высосала кровь.

Какъ татъ почной мое похитилъ злато.

Зачѣмъ же громъ меня небесный не убилъ?

Когда я перешелъ черезъ рубежъ Фран-
цузскій?

король.

Не извергай изъ устъ проклятья. — успо-
койся;

Богъ и король порокъ караютъ на землѣ.
(*Жоржъ съ Дернитомъ входятъ.*)

Ты, опрометчивый, взгляни окрестъ, раскайся,
Что усомнился ты въ любви мой къ тебѣ.

(*подастъ ему руку.*)

корнелий (*увидя Жоржа.*)

Онъ! онъ! я не могу дышать — я задыхаюсь!
(*онъ колотится.*)

Онъ! онъ! — восторгъ въ душѣ! Хвала те-
бѣ, Господь!

(*вскакивается.*)

Молиться не могу! прости Господь, пока
Онъ не призвется (*къ Жоржу*) Ты у ме-
ня укралъ

Три перстия, два кубка, два съ золотомъ
мѣшечка,

Баварскіе брилліанты! — мнѣ не счесть

Всего на скодько. Ахъ, и голова кружилъ;
Ты все мнѣ возвратишь: войду я снова въ
честь,

Кама моя опять обогатится,

Опять увижу я и перстни и кубки,

Брилліанты, золото — на нихъ не нагля-
жуся,

На нихъ не надышусь, въ клубочекъ самъ
свернусь,

Самъ съежусь, самъ лягу въ сундуки;

Пусть съ ними и меня украдутъ воры,

Ихъ буду я стеречь, не стану пить ни ѣсть,

Пусть съ голода умру, во гробъ же надо
лѣзть,

Такъ лучше гробъ себѣ я въ залогъ илрою

Мошеникъ, повнинешъ, куда ты все двиналъ!

Раскайся, воръ! раскайся путь къ небу:

Господь тебя проститъ, какъ я тебя прошу,

Я вымолю тебѣ у короля прощенье:

Благочестивѣйшій помилуетъ король!

КОРОЛЬ.

Ты слышишь ли, тебя въ чемъ обвиняеть?
Тебя нашли въ камниъ мы чужомъ.
Какъ ты зашелъ туда, когда не похититель?

ЖОРЖЪ (про себя.)

Коль истину скажу, она погибнетъ.

(Марія хочетъ говорить.)

(Жоржъ знакомъ приказываетъ ей молчать)
ГЛАФЪ (повторяетъ слова короля тѣмъ же голосомъ.)

Какъ ты зашелъ въ камниъ, когда не похититель?

ЖОРЖЪ.

Въ молчаньи пользы нѣтъ, я признаюсь, я воръ!

МАРИЯ (въ сторону.)

О, милосердый Богъ! спаси насъ!

КОРНЕЛИЙ.

Побѣдили!

Мы взяли верхъ! — великий государь.
Гдѣ, гдѣ сокровища? куда ты все запряталъ?
Когда во Франци, я скоро ихъ найду:
Крупнѣеиъ моихъ безцѣнныхъ солитеровъ,
Свѣтилъ такихъ подь судоомъ не укрыть;
Лучъ солнечный моихъ брилльянтовъ не свѣтѣе.

Гдѣ, гдѣ они? гдѣ милье мои?

Куда дѣвалъ? — безъ нихъ изнемогаю,
Какъ бы съ дѣтми отецъ, въ разлукъ я
томаюсь.

КОРОЛЬ.

Ну, гдѣ жъ сокровища?

ЖОРЖЪ (въ сторону.)

Что мнѣ сказать ему?

КОРОЛЬ.

Ну, отвѣчай.

ЖОРЖЪ.

Не... зна... ю.

КОРНЕЛИЙ.

Какъ не знать?

Украсть, и гдѣ они — не знаешь?

(ио.паніе)

КОРОЛЬ.

Ты ли воръ?

ЖОРЖЪ.

Я... государь!

КОРОЛЬ.

Зачѣмъ же ты не открываешь,

Куда дѣвалъ сокровища?

ЖОРЖЪ.

Затвѣтъ,

Что связанъ я священнѣйшею клятвой.

ГЛАФЪ.

Преудивительно!

КОРОЛЬ.

Важнѣеиъе онъ скрытъ
И у воровъ есть честь, ты видишь ли, Корнелий?

КОРНЕЛИЙ.

Въ клещи его, пытать, терзать злодѣя!

МАРИЯ.

Онъ не...

ЖОРЖЪ (перерывая.)

Виновенъ я, но клятвою я связанъ,
И пыткой вамъ не вынудить признанья.
Лермитъ.

Тѣфу пропасть! мы увидимъ то на дѣлѣ.

КОРНЕЛИЙ.

Пыгать его при мнѣ! пусть тѣломъ страждетъ онъ,

Какъ я душой терплю неслыханныя муки,
Пока не знаю, гдѣ сокровища мои,
Пусть оба ъдемъ кровавыя мы слезы,
Пусть оба мы въ страданьяхъ изойдемъ,
Пока украденныхъ сокровищъ не отыщемъ.

КОРОЛЬ.

Отвѣсть его во храмъ Чистосердечья.

ОЛИВЬЕ.

Для пытки лестное названье, признаюсь.

ЖОРЖЪ.

(Лермитъ и Книжка въ его рукахъ;
онъ тихо говоритъ Маріи)

И все снесу, я честь твою спасаю!

КОРНЕЛИЙ.

Пусть мукой побѣдятъ разбойника упрямство,

Пусть страхомъ смерти кровь оледенятъ,
Пусть пыткой все переломать члены,
Какъ истязалъ онъ сердце старика.
При немъ останусь я, его патыусъ кровью,
Наслунаюсь стенанія его.

О Боже! изъ него признаніе исторгни

И сердце бѣдное обрадуй старика!

(Марія упадетъ въ обморокъ. Кнѣтъ слышатъ ей на полнощъ. Король съетится около нея.)

ГЛАФЪ.

Излишнее беретъ она участие въ ворѣ.

КОРОЛЬ.

Корнелий бншенствомъ ее перепугалъ.

(Марія открываетъ глаза.)

Здоровье была она до брака съ вами,

Графъ Сентъ-Вальеръ.

МАРИЯ (изъ отцу.)

Умилосердись!

(увидя мужа, трепещетъ.)

Боже!

король.

Чего желаешь ты?

МАРІА (*собривъ слезы*)

Бесѣдовать съ тобой

Наслѣдить.

король (*въ сторону.*)

Ну что-то я услышу.

(*свѣтъ*)

Оставьте насъ, пока не позову.

(*Ты удаляешься. Король подводитъ Марію ближе къ зрителямъ, напротивъ Оливье.*)

король.

Потихше говори, чортъ на ухо востеръ.

МАРІА.

Родитель! первую мою исполни просьбу:

Отъ пытки юношу того освободи: —

Невиненъ онъ.

король.

Но почему ты знаешь?

МАРІА.

Онъ за меня страдаетъ.

король.

За тебя?

МАРІА.

За то, что я люблю его.

король (*трепещетъ отъ удивленія*)

Pasques Dieu!

МАРІА.

Казни меня, лишь пощади страдальца.

Со мною видѣться спустился онъ въ окно.

король (*ужасно*).

Не рѣшено еще, и въ ночь одну возможно

Два сдѣлать воровства: сперва украсть брилліанты,

А сердце женское потомъ. Войди въ себя, Ты можешь погубить себя признаемъ этимъ.

МАРІА (*гордо*).

Я дочь Лудовика, и честию дорожу,

И свято чту обязанность супруги.

(*нѣжно*)

Невинецъ Жоржъ — спаси его, молю.

король.

Того не можетъ быть, когда бы онъ, Марія,

И не похитилъ тѣхъ сокровищъ; но вѣдь онъ

Дерзнулъ войти къ тебѣ въ пещиности мужа —

И казни уже за то онъ заслужилъ,

Что сердце дочери Лудовика похитилъ.

Гдѣ видѣла его впервые?

МАРІА.

Въ храмѣ Божьемъ.

король.

Онъ знаетъ ли, что ты дочь короля?

МАРІА.

Онъ знаетъ.

король.

Знаетъ онъ, и не страшится гибель

Лудовика!

МАРІА.

Онъ мужъ, не знаетъ страха онъ. король (*улыбаясь, тихо*).

Мнѣ это по сердцу.

МАРІА.

Казни меня, родитель, Но мнѣ позволь его предъ смертью поспѣтить,

Быть вѣстницей его спасенія отъ пытки, Въ послѣдній разъ его въ объятья заключить,

Слезу мою смѣшать съ его слезою И клятвенный обѣтъ предъ смертью повторить,

Что буду я вѣрна за гробовой доскою.

король.

Спокойна будь.

МАРІА.

Велишь мнѣ быть спокойной Въ минуту страшную, когда несчастный Жоржъ

Спасаетъ честь мою, и въ пытку нестойкой,

Быть можетъ, обо мнѣ послѣднею мечтой

Онъ ободрится. Къ нему ити позволь,

Я усмирю его мученій боль;

Быть можетъ, онъ спокойное задышитъ.

Пусть Франція трепещетъ предъ тобой,

Я не страшусь тебя, нѣтъ! дочери мольбой

Ты тронешься, отецъ, (*нѣжно обнимаетъ отца и въ ужасѣ отступаетъ отъ него*)

Ты холоденъ какъ камень.

король.

Я словъ своихъ не измѣняю, дочь!

Пусть дерзкій юноша умереть на эшафотѣ.

Лудовика дерзнулъ онъ дочь любить!

Да сгубитъ онъ — такъ осудилъ Всевышній.

(*машетъ шпилькой*).

МАРІА (*въ отчаяніи влѣкъ себя*).

А какъ со мной тотъ извергъ поступалъ, Къ которому меня ты бракомъ приковалъ? Всевѣдущій король, успѣя ли ты провѣдать?

Не упрекать тебя, жестокий, тьмъ хочу,
Что отдать ты меня для казни палачу.
Ахъ! все тыла я тебя, не открываю,
Но слово вырвалось — въ немъ жизнь и
смерть моя!

Я въ рыцарь себя защитника искала,
Когда въ тебя отца на вѣкъ лишилась я.
Отдавъ меня за скареднаго графа,
Устрои думалъ ты дочериною судьбу;
А Сентъ-Вальеръ меня тиранилъ, мучилъ,
Изъ ревности, какъ низкую рабу;
Онъ пролилъ кровь твою, мой онъ рвалъ
жилы,

Онъ, какъ вампиръ, сосалъ Маріи кровь, —
И вотъ какъ матери, пощощей въ могилъ,
На дочери ее ты отплатилъ любовь!
(плачетъ).

(мохланіе.)

король (ужасенъ; беретъ ее за
руку).

Клянися въ истинъ.

МАРІА (становится на
колѣни).

Клянуся Вездѣущимъ.
(мохланіе).

(Глаза Лудовика горятъ гильвою).
король (къ Оливье).

Эй, позвони.

(Оливье звонитъ. Дюфу входитъ).
король.

Графиня отведите

Покои близъ меня; а графу ты скажи,
Что все извѣстно мнѣ. Ужь онъ тебя най-
метъ.

Пусть онъ въ далекий путь сбирается се-
годня;
(про себя)

Богъ въдаетъ, воротится ль когда.
дюфу.

Пусть брачный договоръ онъ принесетъ
съ собою,

Мы думаемъ его переписать.

Что слышать, расскажи отъ слова все до
слова.

король (про себя съ
улыбкой лдовитой).

Быть можетъ, брѣлся онъ порѣжется глу-
боко.

И отъ большихъ избавитъ насъ хлопотъ.
(Дѣлаетъ движеніе головой какъ зарпываю-
щиясь. Кинетъ Дюфу.)

А пытку прекратить ты прикажи Лермиту.
(Маріи)

Когда и свищешь онъ, такъ какъ же ры-
царь могъ

Взять на себя великую покражу?

МАРІА.

Онъ честь мою спасаетъ, пожертвуя собою.
король.

По-рыцарски, клянусь великимъ Карломъ
И палачами могущими его.
(опихивается шляпою).

За то ему охотно я прощаю,
Что дерзкій взоръ до трона онъ вознесъ.
(про себя)

Онъ за принцессами забудетъ волочиться.
(грохотко).

Освободить его, по чести, трудно, дочь,
Его явленіе въ каминъ окавшимъ
Съ покражею случилось въ часъ однихъ.

МАРІА.

Родитель мой! сестры Корнелия не вспо-
мнилъ.

король (содрогается).

Par Saint Carion.

МАРІА.

О ней все худо говорятъ.

И Сентъ-Вальеръ давно уврѣенъ твердо,
Что старая живеть въ союзъ съ сатаной,
Къ ворожею она похаживаетъ часто,
И выветъ съ ней колдуетъ за одно.
король.

Вотъ мысль удачная!

МАРІА.

Въ пріятномъ ожиданьи

Кончины старика, колдунья прибрама
Заблаговременно сокровища, изъ страха,
Чтобъ имъ король не овладѣлъ, когда
Тоска по золотѣ убьетъ скупаго брата.
король (протяжено).

Зарыла золото — когда бы въ самомъ дѣлѣ...

ЯВЛЕНИЕ 2.

тѣ же, ЛЕРМИТЬ И КОРНЕЛІИ.

ЛЕРМИТЬ.

Вотъ истинный герой! что вашъ Сцевола
древній.

Душа его какъ сталь закалена,
Незыблемъ какъ грашты; и я готовъ при-
знаться,

У краденныхъ сокровищъ стоять воръ.
король

Ну что, признался ль онъ?

ЛЕРМИТЬ.

Онъ первый градусъ пытки

Удачно выдержалъ, слезы не проронилъ,
Ни стона изъ груди его не излетѣло.

По чести, я готовъ его усыновить!

КОРОЛЬ.

Но что нибудь да произвѣсь.

ЛЕРМИТЬ.

«Я воръ ,»

Кричать въ мученьяхъ онь, и боль ни пол-
слова.

Онь не простой, первостатейный воръ.

КОРОЛЬ.

Гдѣ онь теперь?

ЛЕРМИТЬ.

Подъ стражей у Шотланд-
цевъ.КОРНЕЛІЙ (*входитъ*).

Ну, гдѣ жъ, скажите, правосудье?

Одишь лишь градусъ пытки за милльонъ.

ЛЕРМИТЬ.

Въдь безъ толку мы не пытаемъ, другъ,

У насъ на все система и порядокъ.

КОРНЕЛІЙ.

На первомъ градусѣ остановиться—болѣ

Не выпытаемъ мы изъ вора ничего.

И въ истязаньяхъ онь смѣяться надо мною.

И что за пытку выдумалъ Лермигъ,

Игрушку сущую: сковаль его цѣпями,

И вытянулъ составы молодца!

Потрогалъ ноготки калеными клещами —

И вотъ и все, — ну что за пытка то!

Бездьянца; а для осьми милльоновъ

Мученья эти самъ готовъ я перенести;

Я сосчиталъ въ умѣ великую потерю:

Покража на восемь милльоновъ, государь!

КОРОЛЬ.

Прекруглое число.

КОРНЕЛІЙ.

Когда бъ его, злодѣя,

На угольяхъ поджарили слегка,

Признался бъ гдѣ зарылъ украденное злато.

КОРОЛЬ.

Послушай, кумъ Корнелій, мнѣ повѣрь:

Несчастный юноша сокровищъ не похи-
тилъ;

Что на себя покражу онь беретъ,

На то причины есть, и мнѣ онь извѣстны.

Доволенъ будь и тѣмъ, что знаю я.

Твой ученикъ злодѣйства не причастенъ;

Но хищника мы можемъ отыскать,

Мы подозрѣние питаемъ на другаго.

КОРНЕЛІЙ.

А на кого?

КОРОЛЬ.

Воръ долженъ быть домашній,

Всѣ выходы, ключи онь долженъ знать.

КОРНЕЛІЙ (*рветъ съ груди
платье*).Они всегда со мной, они не сходятъ съ
сердца. —

Здѣсь, на крестѣ ключи пошу всегда,

И до крови онь въ мое впился тѣло;
И въ гробъ ихъ сожму рукой окостѣлой,
Ще вырветъ ангель ихъ въ часъ страшна-
го суда.

КОРОЛЬ.

Не хищникомъ оно унесено.

КОРНЕЛІЙ.

Такъ кѣмъ же?

Кѣмъ?

КОРОЛЬ.

Хищницей.

КОРНЕЛІЙ.

Господь! меня помилуй.

(Облики руками хватается за голову).КОРОЛЬ (*срываетъ голову*).

Твою сестру мы обвиняемъ.

КОРНЕЛІЙ.

Какъ!

Сестру мою! мою сестру родную!

КОРОЛЬ.

И вотъ мое рѣшенье въ этомъ дѣлѣ:

Лермигъ, ты отведи невиннаго назадъ,

Къ Корнелію, и на-крѣпко запрѣди,

Въ надежной комнатѣ святаго Юлиана,

Что въ главной башнѣ; тамъ не надо ча-
совыхъ,Безъ стражи пѣвнинокъ нашъ не выскочить
изъ башни.

Пусть тамъ онь посидитъ, пока

Не объяснимъ таинственной загадки,

А пишу будетъ самъ Корнелій доставлять.

(Корнелію).А ты иди къ сестрѣ, скажи, что мой угод-
никъ,Патронъ мой Юлианъ, предствительствовалъ
самъ

У короля за бѣднаго страдалца;

Скажи, что королю уже извѣстна все, —

Пусть повинится намъ, мы ей повѣляемъ.
(Лдоваить).

Грозн жаровню и острыми клещами, —

Она одна откроетъ тайну намъ.

Вы, прежде бывшая графиня Сентъ-Вальеръ,

Въ покон новые послѣдуйте за мною.

Предъ образомъ однимъ я буду съ вами
впредьМолитвы возсылать и жечь Мадоннъ ла-
дошъ.*(Всѣ уходятъ)*.

ОЛИВЬ.

Съ рожденьемъ ты меня, Корнелій, не по-
здравишь.

Не хочешь ли позавтракать, дружокъ?

КОРНЕЛІЙ

Нѣтъ ли кого изъ слугъ? меня домой све-
дите,

Я не могу одинъ домой брести.

оливье (звонитъ, входятъ пажы.)
(Подражая голосу короля.)
Сведите старика домой, онъ нездоровъ
Кружечемъ въ головъ; понюхать дайте
спирту.

корнелій (блѣдный, задыхающийся го-
лосомъ.)
Родной сестрой обкрадешь я, сестрой!
(уходитъ.)

ДѢЙСТВІЕ IV.

Кладовая Корнелія. Все покатыишемъ плотность зданія. Посреди кладовой столъ, покрытый четырьмя сукномъ; на немъ черепъ и четыре огромные серебряные подсвѣчники съ восковыми свѣчами, и томино горящая лампа.

ЯВЛЕНІЕ 1.

корнелій и сусанна.

(Корнелій безпокойно расхаживаетъ по кладовой. Онъ одѣтъ въ герцую бархатную линтѣю, на головѣ черная шипка и на груди золотая цѣпь. Лицо его блѣдно. Онъ зажигаетъ свѣчи и дергаетъ за токъ, — уходитъ сусанна.)

корнелій.

А гдѣ была сегодня цѣпный дѣпъ?

сусанна.

Къ пріятельницѣ я ходила, милый братецъ,
Грѣхъ угаптъ!

корнелій.

А мой наказъ забыла ты?

сусанна.

Ходила я поворожить о ворѣ.

корнелій.

Ну, что же ты провѣдала о немъ?

сусанна.

Объ Рождествѣ отыщешь непременно.

корнелій.

Такъ долго ждаги, сестра, я не намѣренъ.

сусанна.

Что впку! ты разряжешь какъ король.
Сбрось, братецъ, свой нарядъ судейскій,
ненавистный,

И эту цѣпъ.

корнелій.

Такъ одѣвался я,

Когда судью былъ. Цѣпъ эту золотую
Въ дары поднесъ отеческій мнѣ городъ.

сусанна.

Зачѣмъ же именно сегодня нарядился?

корнелій.

Сегодня снова я судьей верховнымъ стать.

сусанна.

А это что? жжешь восковыя свѣчи!

Ну кстаи ли такое мотовство?

На что тебѣ, скажи мнѣ, этотъ черепъ?

Не грѣхъ тебѣ его изъ гроба вынимать?

корнелій.

Тотъ черепъ знаешь ты; могильщикъ, мой
пріятель,

За деньги мнѣ изъ нѣдръ земли досталъ;

(духо)

Тотъ черепъ знаешь ты —

(Сусанна въ ужасѣ вперлетъ въ него
взоръ.)

Онъ сына твоего?

сусанна.

О Господи!

корнелій.

Его не поминай ты все,

Ты срямъ, пятно семейства моего!

сусанна.

Въ умѣ ли, братецъ, ты?

корнелій.

Безвинно умеръ Генрихъ

И три его товарища.

сусанна (радостно).

Такъ ты

Увѣрился въ невинности казненыхъ?

корнелій.

Изъ гроба выпуль я тотъ черепъ испитый,
Да укоряеть онъ въ дѣтубійствѣ мать!

сусанна.

Я за врачомъ схожу; ты боленъ, братецъ.

корнелій.

Ты врачъ мой, ты одна лишь можешь ис-
цѣлить.

Сестра! тебя, тебя подозреваютъ....

*сусанна.

Меня?

корнелій.

Отъ кладовой вездѣ ключи со мной.
Король клянется мнѣ, что ушникъ невиненъ.

Воръ знаетъ выходы и отъ замковъ ключи,
Должно быть, ночью онъ ключи тихонько крадетъ,

Такъ думаетъ король, и я согласенъ съ нимъ.
Сусанна, ты одна лишь можешь быть воровкой!

сусанна.

О правосудный Богъ!

корнелій.

Стенай, стенай и плачь!

Притворство здѣсь, Сусанна, неумвѣстно,
Я разоренъ на вечеръ дней моихъ.
Чѣмъ заплачу курфирсту за бриллыанты?
Последнее отдамъ — съ отчаянья умру,
И при смерти, съ послѣднимъ издыханьемъ
Я буду проклинать жестокую сестру.

Сусанна! я твой братъ, твой братъ одино-
кровный,

Одна грудь матери съ тобой питала насъ,
Умилосердися, покайся въ преступленнй!
Казненный сынъ къ тебѣ изъ гроба вопиеть,
Тебя твой молить братъ; — минувшее за-
буду,

Лишь возврати сокровища мои.

сусанна.

Корнелій! за меня Господь тебѣ отплатить.
Превратный жребій твой, какъ цѣпная се-
стра,

Безъ ропота дониндѣ я дѣлала;
Лелывала тебѣ, отъ твоего одра,
Въ недугахъ, ни на мигъ одинъ не отхо-
дила,

На каменномъ полу сидѣла по почамъ,
Сносила все; кусочекъ черствый хлѣба
Быль скуднымъ ужиномъ, вода моимъ пить-
емъ;

Молилась о тебѣ, въ моленнй своемъ
Сзывала на тебѣ благословенье Неба.
Не упрекну тебя, любезный братъ, за то,
Что вытѣснилъ меня изъ отческаго сердца
И всѣмъ моимъ наследьемъ овладѣлъ.

И нынѣ, все огнявъ у бѣдняги Сусанны,
Ты имя честное — последнее добро,
Последнее родителей наследство, —
Позоришь клеветой; за всю мою любовь
Мени казнить на эшафотъ хочешь!

корнелій.

Ну, кайся же!

сусанна.

Чего ты хочешь, знаю:

Пять тысячъ у тебя моихъ еще въ казнѣ —
Остатокъ отъ всего отцовскаго имѣнья.

Изъ-за червонцевъ тѣхъ завидовать ты мнѣ:
Возьми ихъ, Богъ съ тобой! — для твоего
спасенья.

Быть можетъ, и они полезны могутъ быть,
Вольми ты и кольцо, что съ матери умершей
Сняла на память я; вогъ, братецъ, вотъ оно;
Я по міру пойду — помогутъ добры люди!
За коркой не приду я подъ твоѣ окно,
Лишь пощади меня, ужасной клеветой
Ты не лишай меня послѣдняго ума!

корнелій.

Ворожея тебѣ, какъ видно, научила
Предъ смертію притворствовать, сестра.
Король мнѣ говорилъ о колесѣ, о пылкѣ,
Объ угольяхъ каленыхъ, о клецахъ:
Тебя могу предать я на позоръ Лермиту;
Но чувствую еще я братнюю любовь,
Что подъ однимъ съ тобой покоился я
сердцемъ.

Подумай, грѣшница, о волосахъ сѣдыхъ,
Помысли о своемъ спасеньи за могилою;
Клянешь, преступница, распятіемъ свѣтымъ,
Сыновнимъ черепомъ, взывающимъ о мести,
Что не причастна ты ужаснаго грѣха;
Во имя Господа торжественно покайся.

Ты Божій раба — присягу повторяю:
«Да падетъ на меня проклятіе Господне!
«Въ сей жизни и въ будущей да лишусь я
отрады —

«Искушеша! да отженетъ кости мои
«Святая Церковь, если уста мои произносятъ
«Неправду. Клянуся Владѣущимъ, что я . . .
(До сего мѣста Сусанна повторяетъ
присягу: вдругъ она пронзительно вскри-
киваетъ и упадаетъ.)

корнелій.

Не присягаешь ты!
сусанна (со вслѣднй при-
знаками сумасшествія, вперя взоръ въ
уголь покая.)

О сынъ мой! сынъ!

Спаси меня! — вотъ онъ! онъ въ саванѣ мо-
гильномъ . . .

Идетъ сюда! онъ саванѣ приподнялъ!
Меня нерстомъ онъ машетъ — Генрихъ!
Генрихъ!

корнелій (оставляя свою торжествен-
ность и приходитъ въ изступленіе.)

Притворщица! тебѣ лукавство не спасеть.
(исматриваясь.)

Не смѣешь клястись ты? казеннаго я не
вижу,

Повсюду мракъ, повсюду тишина.
Ты, ты похитила, теперь не сомнѣваюсь!
Адъ выступилъ! идетъ на помощь мнѣ.
Я самъ не свой, я весь горю въ огнѣ!
Читаю грѣхъ, сестра, на лицѣ впадомъ . . .

Что клятвой не исторгъ, исторгну я кни-
жаломъ!

(возноситъ книжалъ)

Я запошу книжать на грѣшную главу!

Я повлеку тебя по каменному полу!

Я вытѣсно твоє признание изъ груди!

(въ бышенствѣ.)

Убью тебя, когда не скажешь правды! —

Признайся же — похитила ты?

сусанна *(въ сужасиствѣ.)*

Я!

корнелій *(съ зѣвскими пш. и пш. или взор-
или.)*

Гдѣ, гдѣ сокровище? зарыто гдѣ?

сусанна *(повторяетъ последнее слово,
впередъ взоръ на острѣе книжала.)*

За...ры...то.

(Упадетъ, убитая параличель.

корнелій.

Гдѣ, гдѣ зарыто, гдѣ? Встаньте, духи ада!

Одушевите снова оставъ сей! —

Сусанна! говори, гдѣ, гдѣ оно зарыто? —

Закрылися глаза, недвижна, умерла!

(Рветъ на себя волосы.)

У врагъ блаженства былъ, и не достигъ
блаженства!

Съ собой во гробъ она признание унесла!

Мысль новая въ умѣ, какъ молнія, сверкасть,

Благодарю васъ, небеса, или адъ!

Не знаю, кто изъ васъ судьбой моею играетъ.

Ворожезъ извѣстенъ тайный кладъ,

Сусанна съ ней все за одно дѣлила;

Ворожею предаю я завтра палачу.

(впередъ взоръ въ мертвую сестру.)

Сей блѣдный трупъ я отнесу на ложе;

Пусть успокоятся грозящія черты.

Подумаютъ, на ликъ сей страшный глядя,

Что въ бышенствѣ сестру я умертвилъ,

(дрожая.)

Лудовикъ радъ меня винить въ смерто-
убийствѣ.

Нѣтъ, я сестру на ложе положу,

На завтра объявлю о сестриной кончинѣ,

И трауръ на себя глубокий наложу.

*(Хочетъ унести трупъ сестры. Въ то
время опускается декорация, изображаю-
щая комнату въ замкѣ Плесси-ле-Туръ.)*

ЯВЛЕНИЕ 2.

Королевская компаня въ замкѣ Плесси-ле-
Туръ.

король *выходитъ* съ лермитомъ; онъ кла-
детъ пергаминъ на столъ. лермитъ ста-
витъ геральдику съ перьями.

король.

Готовъ ли эшафотъ?

лермитъ.

Все, государь, готово;

Сятеальной лишь обезьяны ждемъ,

Ждемъ графа.

король.

Онъ, навѣрное, не знаетъ

Окажемъ ли ему высокую мы честь.

(звнитъ, входитъ Дюфу.)

Эй! кто тамъ! — позови мнѣ графа Сентъ-

Вальера.

(Дюфу уходитъ.)

(Лермиту.)

Поодаль встань! Когда онъ не подпишетъ

Бумаги той, я знакъ тебя подамъ.

ГРАФЪ СЕНТЬ-ВАЛЬЕРЪ *выходитъ.*

король.

Здорово, графъ! готовы ли въ путь?

(Графъ дрожащій, падаетъ къ его ногамъ.)

Вы поняли меня? мой прежній зять лю-
безный,

Маринъ счастье упрочить думалъ я,

Не засадить ее въ рабочій домъ; не прав-
да ль?

Провестъ легко лисенка — не лису.

(сидится отъ всего сердца.)

Съ Лудовикомъ шутить, пріятель, не одно ли,

Что лѣвшій зѣвъ перстами щекотать.

*(Вдругъ перемиливаетъ тонъ и становится
правой ногой на спину графа, съ ужас-
нымъ стономъ.)*

Кровь короля ты пролилъ, знаешь, дерзкій!

Какой законъ святѣйшій оскорбилъ?

ГРАФЪ.

Помилуй, государь!

король.

А сжалился ли ты

Надъ дочерью моею? Довѣремъ королев-
скимъ

На добрыя ль дѣла воспользовался ты?

Кровь короля ты пролилъ святотатски,

Свой смертный приговоръ сей кровью под-
писалъ.

ГРАФЪ.

Я графъ Аймаръ, владѣлецъ Поатье,

Графъ Сентъ-Вальеръ, я дворянинъ Фран-
цузскій,

Когда ослушался противъ законовъ я,

Да судить равные изъ моего сословья

Законъ себя въ защиту я зову!

(дрожь.)

Лишь покорюсь я закону въ приговору.

король (съ великимъ выпрямляясь.)

Здѣсь Франціи верховный судья.

*(сидитъ, съ азвѣтливостію.)*Скажи мнѣ, кто изъ крѣпководцевъ вѣ-
шихъ

Ты хитрилъ вѣнчалъ въ тебя слова:

Его повѣшу я съ тобой одной веревкой!

(ажено.)

Да вѣдаетъ, гдѣ возседитъ законъ.

*(онъ прижимаетъ лобъ къ стѣнѣ, графъ.)*Мнѣ жалокъ червь съ великовѣнчивымъ тит-
ломъ;

Душей подобенъ ты наружности своей.

Когда жъ коснулся ты законовъ, то, пожа-
луй,

Открою средство я къ спасенію твоему.

(беретъ отъ графа.)

Гдѣ брачный договоръ! вся кровь твоихъ

правдъ

Не стоитъ капли крови королевской,

Я расторгну бракъ!

графъ.

Одинъ лишь папа Римскій

*(полагаясь)*Расторгнуть можетъ бракъ — я жалобу по-
дамъ.*король (еще выше выпрямляясь.)*

Здѣсь императоръ твой и папа!

(могуче)

Смѣешь

Мнѣ возражать! — забавно! — вотъ тебя!

*(разрываетъ контрактъ въ клочки и броса-
етъ въ лице графу. Въ сильною гнѣвъ.)*

За кровь мою!

*(Скрежеща зубами, король въ сильною
волнѣннѣ ходитъ по сценѣ и сильно каш-
ляетъ.)**графъ (тихо.)*

Огъ злобы задыхаюсь.

король.

Разводная готова, подпиши,

Она уже подписана принцессой,

Я жизнь презрѣвшую за то тебѣ дарю —

Вотъ худшій даръ, какой могу я сдѣлать.

графъ (подписывается.)

Я подписалъ.

*король (смотритъ на подпись. Вдругъ
перелихачиваетъ тонъ и говоритъ съ хо-
лодною учтивостію; по знаку его Лер-
митъ удаляется.)*

Все кончено межъ нами;

Въ залогъ молчанія да будетъ ваша жизнь.

Сегодня вы увидите отсюда

Въ Венецію. Проводить стража васъ,

Для большаго спокойствія въ дорогѣ:

Тамъ есть дѣла, ихъ поручаю вамъ.

(дастъ бумагу.)

Окончить. Къ моему лантесу банкиру,

Онъ ихъ вамъ сообщитъ, уполномочитъ
васъ

Я смѣю лестною надеждою питаться,

Что къ удовольствію окончите вы ихъ.

(сильно кашляетъ. Про себя.)

Огъ гнѣва ною я, ему не воротиться,

Когда въ Венеціи не выведетъ книжка.

*графъ (цѣлуетъ у него руку)*Отъ искренней души я милость принимаю.
король.

Мы примирились, и такъ прощайте, графъ.

(звонитъ. Дюфу входитъ.)

Сегодня столь вечерній отлагаю;

Я нездоровъ, — лейбъ-медика позвать;

Принцессу попроси пожаловать въ покои

И мнѣ изъ Библии кое-что прочитайте.

(Дюфу уходитъ.)

Прощайте же. Вотъ вамъ рука моя!

(и рая тетка, и, тихо.)

Графъ, до свиданія, на вѣчную разлуку.

(Уходитъ. Декорация перелихачивается.)

ЯВЛЕНИЕ 5.

БРАЧНАЯ МУЗЫКА.

*Крѣпкая темница въ домѣ Корнелія. На
стѣнѣ картина, изображающая св. Юліа-
на.**жоржъ (на постели.)*

Спать не могу, я весь изломанъ пыткой,

(могуче.)

А завтра повлекутъ меня на эшафотъ.

(въ отчаяніи.)

Какъ будешь плакать ты, злосчастная Марія!

Ахъ! плачь твой до меня на плаху не дой-
детъ!

Мой сладостенъ удѣлъ, я за тебя страдаю.

(могуче.)

И если бъ я дерзнулъ открыть мою любовь...

Нѣтъ, нѣтъ! я не дерзнулъ отецъ жестоко-
сердый

Грудь дочери рукой своей произвѣтъ.

Вотъ скоро я предъ Господа предстану.

Когда бы не былъ онъ, Марія, твой отецъ,

О мщеніи зывалъ бы я, о мщеніи —

И вѣлъ бы голосъ мой страдальческій Тво-
рещъ.Замучишь пыtko! я дворянши Француз-
скій.

О сердце! замолчи! погасни въ сердцѣ мечь:

Я гибну за нее, я честь ея спасаю.

*(мѣсяцъ освѣщаетъ комнату; бьетъ двѣ-
надцать часовъ.)*

Что тамъ за шумъ? ужель палачъ петер-
пильвий?

Какіе чудные послышались шаги,
Влачатся длинная одежда, словно саванъ.
Быть можетъ, мертвые воетали изъ гро-
бовъ,

Въ домъ законданный сътаючь въ пол-
ночь тьмъ.

Вотъ приближаются — сюда, сюда! Господи!
Ты мой покровъ, убѣжище и сила!

*(Слышно, то кто-то вкладываетъ
ключъ въ замокъ средней двери. Она раство-
рется, входитъ Корнелій въ принадлеж-
ную комнату. За плетеною у него ружье, въ
рукахъ латина и личинокъ съ бриллианта-
ми, на поясъ кинжалъ. Жоржъ въ ужасе
съскакиваетъ съ ложа, и украдкою
пробирается къ дверямъ. Корнелій ста-
витъ латину, спускаетъ съ плеча ружье
и ширитъ по полу.)*

жоржъ (тихо).

Что вижу я? Корнелій — онъ лужатникъ!
корнелій.

Нашель плиту — она, припахать, не легка.
*(онъ приподнимаетъ четырехугольную пи-
тлу съ полу — видно отверстие)*

Сохранно все. Хвала тебѣ, Всевышній,
Ты сохранилъ отраду старика.

Вотъ это положу —

(цѣлуетъ свои персты)

Тебѣ цѣлую ручки,

Корнелій — мастерски онъ умѣють рыть.

Когда бь король узналъ, когда бь узналъ
Лудовикъ.

(хочетъ)

Король мой — золото, а перлы — коро-
лсы.

Ахъ, какъ они сверкають и горять!

Здорово, дѣточки, я васъ пересчитаю,

Цѣль съ васъ я перетру.

(на расльвѣ)

Великолѣпный гробъ!

Скажи мнѣ, Франція, ну есть ли кто умнѣе
Корнелія? у тѣхъ все на показъ.

Придѣтъ король — задумаетъ, отниметь,
(дрожь)

Отниметь — здѣсь мнѣ холодно, дрожу.

Кто умеръ, кто? сегодня умеръ кто-то?

Когда бь король — король —

(подражая колоколу)

День — день — день — днѣ.

Чу! колоколы гудить протяжно погребаль-
ный,

Мнѣ жаль — процентовъ съ нимъ я вы-
годныхъ лишусь;

Когда умереть — все вынесу наружу,

Осеребряю, — весь домъ озолочу,

Пушусь въ торги, и такъ разбогатвию,

Что ангелы порадуются мнѣ.

Ну, дѣточки, на верхъ всплывайте, вы-
ходите.

*(Вынимаетъ драгоценныя вещи одну за
другою, ларцы, уборы, кубки и прочее.)*

Ахъ, какъ они плывительны, прелестны!

(идетъ отъ радости.)

Красавчики алмазники мои!

Я не цапшусь на васъ, не наглажусь.

И все мое — мое — все собственность моя!

Закладъ чужой — коронные алмазы,

А чьи они, не помню; какъ горять

На солнечныхъ лучахъ! — миллионъ въ три
цѣноу;

Какъ жарь горять тамъ лхонть, изумрудъ.

Что майскій день въ сравненьи съ этимъ
каменьемъ?

(любуется)

Сохранно все, домой пора, домой!

Я слышу благовѣсть, пора идти къ обѣднѣ.

Я жаждою томлюсь...

(беретъ кубокъ и подноситъ ко рту)

Видно по сердцу мнѣ.

Не королевское, нѣтъ, нѣтъ, его бь я не
пиль.

(содрогается)

Въ пень лдъ. Король, я ныю тебѣ на смерть,

А не на здравіе.

жоржъ.

Его открылъ я тайну,

Все объявилось мнѣ.

корнелій.

И эти кошелечки

Я тутъ же положу, — тебѣ въ исполнѣ я
счастливъ.

Тамъ воры крадутся, я вижу, вдоль стѣны
(беретъ ружье и прицѣливается.)

Нѣхъ четверо. Прочь — прочь — что, раз-
бѣжались.

Благодарю тебѣ, всеми юсердый Богъ!

(идетъ.)

*(Жоржъ подкрадывается, беретъ у него
тихоушко ключи съ пояса и убѣгаетъ,
заперевъ за собою ни замокъ тюренинуу
дверь.)*

корнелій (подслушивая).

Ахъ, нѣтъ, они спаслись отсюда бѣг-
ствомъ.

Но что со мной? идти я въ церковь не
могу.

Я весь ослабъ — я посижу у дѣтокъ,

Пороюсь въ золотѣ хотя еще часокъ!

(переворачиваетъ сокровища)

Мнѣ на глаза покровъ туманный опустился,

Здѣсь свѣтитъ солнышко — погрѣюсь, отдохну.

(склоняетъ голову на лѣвѣхъ съ золотомъ.)

Въ пуховничекъ ларецъ мы превратили.

Ахъ, какъ привольно мнѣ — какъ сладко
— я усну.

(упадаетъ, обнимая сундукъ.)

ДѢЙСТВІЕ V.

Спальня Людовика. Стѣны обвѣшаны образами. Вправо небольшой платеръ, предъ которымъ теплится лампада.

ЯВЛЕНІЕ I.

КОРОЛЬ *(спитъ въ креслахъ, постель его не тронута, Свѣги сгорѣли. Марія сидитъ подлѣ него, коатье поодаль отъ нея).*

КОАТЬЕ.

Ужель всю ночь вы не сомкнете глазъ?
Въ семь положеній останется онъ долго.
Вотъ двѣ недѣли, какъ не можете онъ
На ложе лечь, въ груди стѣсненіемъ стра-
дала.

МАРІА.

Что скажете о снѣ его тяжеломъ?
Какъ голова склонилася на грудь,
Какъ впамя его ланиты поблѣднѣли
И синевой покрылися уста.

КОАТЬЕ *(тихо).*

Нѣтъ, не прожить ему до Рождества Хри-
стова,

(злбно)

А двадцать лѣтъ еще собирается прожить.
И въ этомъ зданіи, разрушенномъ страстливи,
Еще кишитъ великая душа.
Подумайте, — вѣдь годъ ему шестидеся-
тый.

МАРІА.

Быть можетъ, я его еще развеселю,
И силы прежнія съ весельемъ возвратятся.

КОАТЬЕ.

Повѣрьте, къ Рождеству его лишнимъ
мы.

МАРІА.

А духъ его весь міръ крылами обнимаетъ
взоръ его въ одну зѣвзду вперенъ.

Чу....

КОРОЛЬ *(говоритъ про себя во снѣ).*

Господи! вѣдь ты мнѣ отпустилъ
грѣхи.

Лишь двадцать лѣтъ пожить мнѣ дай, Свя-
талъ Дѣва, —

Соборный храмъ тебѣ въ Парижѣ заложу.
(глубоко вздыхаетъ)

МАРІА.

Онъ мучится.

КОАТЬЕ.

Такъ спать всегда тираны.

ЯВЛЕНІЕ 2.

тѣ же и конингамъ *(тихо).*

Мнѣ пужно разбудить немедленно его:
Жоржъ д'Естувиль его желаетъ видѣть.
Нензленимо, какъ изъ башни онъ ушелъ
И важныя дѣла онъ королю открыть.
(громко)

Здѣсь о милліонахъ рвѣчь....

КОРОЛЬ *(пробужденъ).*

Милліоны, гдѣ милліоны?
конингамъ.

Простите, государь, что васъ тревожу я:
Нашъ пльвиникъ вырвался чудесно изъ тем-
ницы

И съ вами видѣться желаетъ онъ.

КОРОЛЬ.

Пусть явится. Съ ружьемъ вы встаньте
близъ меня:

Когда на жизнь мою покусится измѣнникъ,
Стрѣлять въ него — вы слышите ль?
стрѣлять!

Такъ убережъ его не могъ и самъ Корнелий.
Зачѣмъ желаетъ онъ увидѣться со мной?

(становится среди покоев)

Который часъ?

КОЛЪБЪ.

Недавно било три.

КОРОЛЬ.

Вы здѣсь еще, Марія, вы не спите?
 Мой Дофинъ, мой законный сынъ теперь
 Въ забавахъ плавасть въ Парижъ развра-
 щенномъ,
 Межъ тѣмъ какъ дочь любви поконитъ ве-
 черь мой.

(цѣлуетъ ее въ губы)

По гробъ твоихъ заботъ я не забуду,
 Ты милое мое, безцѣнное дитя.

(могланіе).

Не бредишь ли во снѣ?

КОЛЪБЪ.

Нѣтъ, государь.

КОРОЛЬ *(сидится)*.

Такъ старому съ днемъ каждымъ лучше,—
 Позлится жъ на тебя въ Парижъ за меня.

ЯВЛЕНІЕ 3.

тѣ же, жоржъ съ конинганомъ.

КОРОЛЬ.

Кто выпустилъ тебя изъ башни Юліана?

ЖОРЖЪ.

Дланъ Божія. Я все открылъ.

КОРОЛЬ.

Что?

ЖОРЖЪ.

Кладъ.

КОРОЛЬ *(отступаетъ назадъ и глядитъ
 на него съ удивленіемъ; потомъ даетъ
 знакъ приблизиться)*.

Фортуны базовень — точиѣ объясни,
 Гдѣ кладъ?

ЖОРЖЪ.

Зарыть.

КОРОЛЬ.

Но гдѣ же — гдѣ?

Не въ домѣ ли Корнелия?

ЖОРЖЪ.

Отвѣчу

На вашъ вопросъ, когда условимся въ
 цѣль.

КОРОЛЬ.

Въ какой цѣль? Mort de ta vie!

ЖОРЖЪ.

Мой кладъ

Осьми милліоновъ стоитъ, въ цѣломъ мірѣ
 Лишь я одинъ могу то мѣсто указать,
 Гдѣ онъ зарытъ.

КОРОЛЬ.

Въ Корнелиевомъ домѣ —
 Такъ въ заколдованномъ Корнелиевомъ домѣ?

ЖОРЖЪ.

Вы, государь, меня вселѣн мучить,
 Но въ пылкѣ я себѣ не измѣнилъ.
 Пока въ цѣль не согласимся оба,
 Я умоляю.

КОРОЛЬ.

Чего же хочешь ты?

ЖОРЖЪ.

Марія.

КОРОЛЬ.

Ты много запросилъ — не сбавишь ли
 цѣны?

ЖОРЖЪ.

Вась поведу къ сокровищамъ немедленно.

Вѣдь бракъ Марія вы расторгли?

КОРОЛЬ *(сильно)*.

Я расторгъ —

(размышляетъ)

Не худо, хоть куда, еще плѣна сомнѣнья
 Не сгладишь съ чести онъ, а ужъ дерзнулъ
 Къ принцессѣ свататься. Дружокъ высоко-
 мирный,

Ну кто же поръ?

ЖОРЖЪ.

Сперва благоволите

Согласье изъяснить на мой съ Маріей бракъ.

КОРОЛЬ *(долго разсуждаетъ)*.

Согласенъ, если ты укажешь мнѣ то мѣсто,
 Гдѣ кладъ зарытъ — на бракъ согласенъ я,
 Я слово честное даю. Ну кто же воръ?

ЖОРЖЪ.

Корнелия.

(въ изумленіи)

КОРОЛЬ.

Самъ?

ЖОРЖЪ.

Да, онъ лунатикъ.

КОРОЛЬ *(въ ужасѣ)*.

Оборони, Господь, отъ этой насъ болѣзни!

ЖОРЖЪ.

Въ той комнатѣ, въ которой былъ я запертъ,

Онъ все свое сокровище зарылъ,

И въ эту ночь принесъ, и я

Въ той комнатѣ его соннаго заперъ.

Угодно, государь, послѣдовать за мною?

КОРОЛЬ *(спѣшитъ одѣться и надѣваетъ
 шляпу)*.

ЖОРЖЪ *(Марія тихо)*.

Проснитесь съ нимъ плѣн.

МАРІА.

Родитель мой, позволю

Сопровождать тебя.

КОРОЛЬ *(огонь всеслѣ.)*

Пойдемъ, душа моя,

Когда лунатниковъ ты не боишься страш-
ныхъ;

Притомъ же въ крайности тебѣ могу при-
весть

Въ свидѣлси — и въ тоже время
На опытъ узнаемъ мы, что ты
Молчанье сохранишь въ семь случаев чу-
десномъ, —
Вдѣ женскій лзычекъ трудненько привла-
зять.

(къ Коатъе)

Подай мнѣ трость! Ты, Коиннигамъ, со стра-
жей

Домъ заколдованный банкира окружи.
(въ сильномъ волненіи)

Ну, Коатъе, вина могу я выпить?
коатъе.

Немного (наливаетъ силъ)
король.

О вино! небесный нектаръ ты!
Со смерти Карла Смѣлаго до нынѣ
Я не былъ такъ восторгомъ упоенъ.
Держите шляпы — въ день сей благодат-
ный

Градъ милостей посыплется на васъ.
Pasques Dieu! я позабылъ важнѣйшее. —
(Звоитъ. Дюфу входитъ. Пицаетъ и
отдаетъ Дюфу)

Быви

Къ библиотекарю: когда еще онъ спитъ,
Будить его, тащить его съ постели,
Хотя бъ въ него вцѣпилась жена.

(Дюфу уходитъ)

(Король подходитъ къ алтарю — пре-
клоняетъ колѣно и окропляетъ себя во-
дой)

Въ библиотеку самъ зайду я мимоходомъ.
(машетъ тростью)

Я въ крайности, и ты поможешь мнѣ.
(всѣ уходятъ.)

ЯВЛЕНИЕ 4.

Тюрма, какъ въ 4 актѣ. Лампада еще
горитъ. Корнелий, спящій, лежитъ на
Жоржевой постели. Плита задвинута
на полу. Вскорь пробуждается Корне-
лій.

корнелий.

Домъ въ головѣ, — спать боль не могу.
Ужъ разсвѣтаетъ. Боже! что я вижу?
Я не въ своемъ покоѣ! — гдѣ же я?
Святъ, святъ Господь! — я въ башнѣ Юліа-
на!

Но вотъ моя лампада и ружье.
Какъ я зашелъ сюда и гдѣ же пльиникъ?

(Смотритъ подъ кровать, потомъ, въ
страхѣ, бросается къ двери)

Эй! отвѣчай! — я запертъ на замокъ!

О Боже! пльиникъ мой изъ башни убѣжалъ

Сообщники его освободили въ ночь,
А сошаго меня перенесли въ темницу
И заперли. — Эй! помогите мнѣ!

Но кто меня уезлышитъ въ этой башнѣ?

Здѣсь съ голоду я долженъ умереть!

Сестра моя лежитъ на ложѣ бездыханна,
Спасенья нѣтъ, я долженъ умереть.

Нѣтъ, прежде чѣмъ умру я съ голоду, —
сей черепъ

Я разможу о кованную дверь.

О еслибъ могъ я на окно взобраться!

Нѣтъ, не могу, я слабъ. Я знаю цѣль во-
ровъ:

Они хотятъ, чтобы я безъ покаянья умеръ
Голодной смертію. (въ отчаяніи) Ружье
спасенье мнѣ.

Шумъ слышу я — идутъ — я слышу рѣчи —
Спасите старика! Эй! помогите мнѣ.

(молющис. Подслушиваетъ)

Они уже вверху. — Чей голосъ? — то
Лудовикъ!

Сюда! сюда мой добрый государь!

(глубоко вздыхая)

И я спасенъ! Сомнѣнья нѣтъ, онъ пойманъ,
Преступникъ стражею захваченъ, и меня
Самъ вѣщносный другъ отъ гибели спа-
саетъ.

Сюда! сюда! я здѣсь! еще осталась дверь,
И я спасенъ — о! слава въ вышнихъ Богу!
(сильно какъ отворяютъ тяжельяя дверь.)

ЯВЛЕНИЕ 5.

корнелий, король, марія, жоржъ.
король.

Здорово кумъ, пришла же мысль тебѣ
Спать въ комнату холодной Юліана.
Угодникъ мой! привѣтствую тебѣ,
Молю тебѣ, храни сей вѣрный городъ
И благодатно вѣнецъ нашъ осылай.

корнелий.

Благодарю, вы мнѣ даруете свободу.

Зачѣмъ онъ шаритъ по полу рукой?
жоржъ.

Нашель ее, она!

(открываетъ плитку, и видитъ совровища)
король.

Тебѣ мы, Боже! хвалимъ.

корнелий.

(въ восторгѣ бѣжитъ къ сокровищамъ)

Царю небесный, утѣшитель — спяю ль,
Иль вижу на лву мои брилланты, перлы
И золото? глазамъ не вѣрю я.

КОРОЛЬ.

Умѣрь восторгъ, Корнелий, неумѣстный.
И посмотри, все тамъ, что поры унесли?

КОРНЕЛИЙ.

Все, все, червонецъ шесть мѣшечковъ, —
разъ, два, три! —
Уборъ жемчужный весь, бриллантовые
ирражки.

(ворчитъ)

Вотъ солитеры... А! ты здѣсь, красавецъ
мой,

Ты въ бирюзы амазъ — какъ солище по
лазури,

Здѣсь кольца и кубки, Баварскіе бриллан-
ты...

(вытираетъ накупль принесенный
ящикъ.)

А это что? такъ въ счете я ошибся:
Здѣсь болѣе чѣмъ я ожидалъ найти,
Здѣсь все, здѣсь все — все счастье земное!
Отъ радости кружится въ головѣ:
Изъ нищеты достигъ до высшаго блажен-
ства.

(скатеть отъ радости около сокровища)
Съ восторга, я боюсь, чтобъ не сойти съ
ума.

КОРОЛЬ.

И ты не хочешь знать, кто это все похи-
тилъ,

И здѣсь зарылъ подъ каменной плитой?
КОРНЕЛИЙ.

Сусанна — вы ее подозревали сами.

КОРОЛЬ.

Ошиблись мы — ты самъ похитилъ у себя.

КОРНЕЛИЙ.

Я — какъ могу?

КОРОЛЬ.

Да, милый мой, ты самъ:

Жоржъ д'Естувиль все ночью видѣлъ,
Какъ ты во снѣ пришелъ

(Корнелий падаетъ на колѣни)

Въ это тюрьму

Съ тѣмъ ларцемъ и ружьемъ и съ той лам-
падой.

КОРНЕЛИЙ (дрожа)

Лунатикъ я — пошлите за врачомъ,
Отъ головы до ногъ я золотомъ осыпленъ,
Линь бы меня отъ сей болѣзни излечить.
Я, я лунатикъ — врагъ себѣ смертельный.
Кому теперь повѣрю въ міръ я,
Когда я самъ себя обкрадываю тайно?
Большой, могу ли я миллионы охранять?
Вы, государь, со мной шутить благоволяя,
Скажите истину: лунатикъ точно ль я?

КОРОЛЬ.

Да, мой дружокъ, ты самъ увѣришься, при-
помнивъ

Последніа событія.

КОРНЕЛИЙ.

Горе мнѣ!

Такъ это истина! — О бедная Сусанна!

КОРОЛЬ.

Что случилось съ ней?

КОРНЕЛИЙ.

Она скончалась отъ удара

Въ минуту, какъ я ее къ присягѣ при-
водилъ.

КОРОЛЬ.

И вспомни четверыхъ, казенныхъ испо-
винно,

(с.иотря проицательнѣю на него)

Вѣдь и за нихъ вступиться можетъ судъ.

(торжественно)

Во сколько цѣннѣе ты сей кладъ?

КОРНЕЛИЙ.

Миллионовъ въ восемь,

Баварскіе брилланты исключая.

КОРОЛЬ.

Порядочно, точъ-въ-точъ какъ нужно намъ....

КОРНЕЛИЙ.

Въ займы —

КОРОЛЬ.

Pasques Dieu! Ты самъ судьюто былъ
Ужель забылъ Французскіе законы?

А кстати — я съ собой случайно кодексъ
взялъ.

ЖОРЖЪ (держитъ передъ нимъ книгу).

КОРОЛЬ (развертываетъ и читаетъ).

Посмотримъ, что гласитъ онъ въ случаѣ
подобномъ?

Впередъ тебѣ, напомино, милый мой,

Что во владѣнняхъ ты Французскаго мо-
нарха.

(читаетъ)

«А если на королевскомъ полѣ, или въ ко-
ролевскомъ

«Домѣ, или вообще въ королевскомъ владѣннѣ
«Обрѣтется кладъ, да будетъ онъ собствен-
ностію

«Короля, какъ бы великъ онъ ни былъ.

Законъ гласитъ здѣсь коротко и ясно.

Да здравствуетъ законъ — сокровища мои!

КОРНЕЛИЙ.

Земля! зачѣмъ меня не поглотяешь?

Гдѣ, гдѣ написано?

(Читаетъ въ отглаженъ)

Да проклятъ вашъ законъ,

Его не признаю, пока въ груди моей

Не замерло послѣднее дыханье.

КОРОЛЬ.

Не горячись, ты все испортишь дѣло.

(грозою)

Когда не хочешь ты закона признавать,
Предамъ тебя суду — тебя повѣсятъ.

КОРНЕЛІЙ.

Судъ справедливъ — меня онъ не обидитъ.

КОРОЛЬ.

Корнелій! безъ вины ты чегверыхъ повѣ-
силъ,

Межъ ими былъ племянникъ твой родной;
Сестру твою ты до смерти замучилъ,

Безъ покаянія она скончала дни;

Баварскіе, коронныя брилльянты,

Съ другимъ сокровищемъ въ землю ты за-
таилъ. —

Когда жъ объ этомъ судъ провѣдаетъ, при-
творствомъ

Твое хожденіе во снѣ огъ назоветъ,

И на тебя невинныхъ кровь возложить —

И возведутъ тебя на эшафотъ.

Когда жъ упрствовать въ своемъ при-
знаньи будешь, —

И пытки предадутъ неслыханной тебя,

Когда тебя повѣсятъ, кровопийцу —

Не мнѣ ль достанутся сокровища твои?

КОРНЕЛІЙ.

Концъ мой наступилъ, я гнибу, гнибу!

КОРОЛЬ.

Слеза сиротъ твоихъ омыла золото,

А эти перлы, — слезы бѣдныхъ вдовъ.

Ты ими заплати родителямъ несчастнымъ

За кровь дѣтей, казенныхъ палачемъ.

Беру твои сокровища, Корнелій.

Нѣтъ пользы отъ него, когда оно въ зар-
цахъ.

На Францію я градъ золотой посыплю,

Для блага Франціи я золото растушу.

КОРНЕЛІЙ.

Вы отмищены, казенныя немнино!

Погибла жизнь, погибла честь моя!

Что въ дряхломъ тѣлѣ семь, когда онъ от-
палъ душу?

Готовъ на смерть, иду я къ палачамъ!

(горько)

Нѣтъ, лучше я сожгу приходныя всѣ
книги,

Запру контору я; что быть мнѣ торгашемъ?

Я буду медъ собирать для львиной пасти,

Иль буду у себя лунатикъ, воровать.

Все кончено, я въ мирѣ безприютенъ,

Я одинокъ какъ перстъ, нѣтъ у меня се-
стры!

(вообразая, что онъ говоритъ съ нею)

Прости, сестра, что я тебя обидѣлъ.

(приидти, и сказать твердо)

Я излечу себя отъ страшнаго недуга.

Прости, сокровище, прости, душа моя!

(глядитъ на сокровища, потолка, въ про-
сти)

Проклятье па тебя, ты будъ стужаешь ада!
(закальвается и падаетъ на сокровища.)

КОРОЛЬ.

Выль оборотливый, смысленный онъ бан-
киръ,

И во- время отъ насъ въ отставку вышелъ.
(осматриваетъ сокровища.)

(Жоржу.)

Ну, спутникъ мой, пошли жъ мнѣ Конни-
гама!

Мы вытащимъ сокровища на свѣтъ.

ЖОРЖЪ.

Я обещаніе напомнить вамъ дерзаю.

КОРОЛЬ.

Не торопись, дружокъ, — нѣтъ такъ и быть,
Пускай на вѣкъ твой Марія будеть.

МАРІА въ восторгѣ.

Родитель!

(Король подаетъ Жоржу листокъ, на
которомъ написано злотыми буквами
«Марія»)

ЖОРЖЪ.

Что значить, государь?

КОРОЛЬ.

Мы слова своего отнюдь не нарушаемъ.

Еще тебя я повторлю, Жоржъ,

Возьми свою Марію. Крезъ Корнелій

Жемчужинъ большой названъ это дѣль;

Величины она необычайной.

Смотри — и вставлена, вотъ видишь ли, въ
уборъ,

Изъ чудныхъ яхонтовъ и крупныхъ изум-
рудовъ

Ты видишь, какъ она обворожаетъ взоръ —

Бери обими руками, мой счастливецъ.

(хохочетъ)

ЖОРЖЪ.

Когда бы вы могли въ мое проникнуть сердце,
Какъ обливалось кровію въ тотъ часъ,

Какъ вашъ палачъ меня терзалъ и му-
чилъ,

Вы не смѣялись бы, какъ нынѣ, государь.

За обрѣченный кладъ я не просилъ награды:

Желать я мзды за претерпѣнный срамъ,

За рыцарскую честь, поруганную вами,

Просить у васъ верховнаго изъ благъ:

Искалъ руки возлюбленной Маріи,

А не сокровища презрѣннаго сего.

КОРОЛЬ.

Ну дайте, почтенный проповѣдникъ.

ЖОРЖЪ (въ отчаяніи).

Когда бы вы не были помазаникъ небесъ,

Когда бы вы не были . . .

МАРИА.

Опомнись, безразсудный,
Не раздражай его, ужасенъ въ гнѣвѣ оный
КОРОЛЬ.

Черезъ мѣру ты встревожилась, Маріа,
Мы въ полнолуиѣ; неистовый Роландъ,
Какъ видно, слѣдуетъ вѣлико созвѣзды.
Взбѣшишь, какъ видишь ты, твой рыцарь
молодой.

(жоржъ.)

ЖОРЖЪ.

Презрительно не смѣйся, государь!
Я знаю, ты свое на вѣки заперъ сердце
Для иужныхъ чувствъ, для дружбы и любви.
Вели казнить меня, расцѣпь меня съкирой,
Конямъ вели меня на части разорвать,
Сжечь на кострѣ и пепель разметать, —
Ты истину услышишь отъ Роланда,
Безуменъ ли, изъ словъ узнаешь ты.
Я не забылъ, отецъ жестокосердый,
Какъ ты захохоталъ, когда герой Сень-Поль
Съ величіемъ взошелъ на эшафотъ крова-
вый,

Не ты ль рукоплескалъ, какъ честный Ар-
мапьякъ,

Потомокъ доблестный колѣна Меровинговъ,
Главу свою на плаху возложилъ,
Намурекихъ принцевъ ты, безжалостный,
заставилъ,

Взирать, какъ твой палачъ отца ихъ обез-
главилъ.

(торжественно.)

Казненныхъ гнии! вась зову я изъ могилъ!
КОРОЛЬ (смерва содрогается, потомъ съ
величіемъ вскидываетъ и весь стаятъ пряни-
сты.)

Умолкни! дерзкими наскутилъ мнѣ словами;
Долготерпѣніе оставишь я готовъ.

Что Небо не разитъ надменнаго громами?
Ты думаешь у Неба ильть громовъ?

(вѣстивенно.)

Я освѣнелъ небесной благодатью —
И славою Франціи глава освѣнена,
Лудовикъ я Одиннадцатый! Вспомни,
Что сдвинешь ты скорѣй незыблемый Мом-
бланъ,

Чѣмъ волю царскую словами поколеблешь.
Насильно ничего не вырвешь изъ меня.
Да, ты забылъ, какъ я, въ пылу сраженія,
Былъ тридцатю врагами окруженъ;
На грудь Лудовика булаты устремились; —
Поколебался ли душой границной оный?
Я вышелъ невредимъ изъ пѣхъ среды мя-
тежной,

Простеръ лишь руку я — и разступился сонмъ!
Лудовикъ тридцати Бургунддамъ посмѣ-
ляся,

Такъ поколеблосъ ли передъ ребенкомъ я?
(Она величественно приближается къ
Жоржу.)

За дерзкую любовь къ принцессѣ крови,
За оскорбленіе величества во мнѣ —
На эшафотъ!

МАРИА (бросается къ нему.)

Отецъ, умилосердился!

Умилосердился! Вотъ грудь моя!
Рази меня! моею ушейся кровью,
Лишь пощади его! Онь свѣтъ, онь жизнь
моя!

КОРОЛЬ.

Принцесса, встань!

МАРИА.

Симъ итломъ я гнушаюсь;
Названья дочери твоей гнушаюсь я,
Когда цѣною сей его на вѣкъ лишася.
Ты преврати меня въ презрѣнную рабу,
Съ возноблешнымъ своею благословлю судьбу

КОРОЛЬ.

Встань, дочь моя.

МАРИА

Не встану я, родитель,
Спаси его, иль порази меня,
Въ оковы заключи, запри меня въ оби-
тель,
На дочь свою илдей всѣхъ горестей эіаль,
(вырывая у него кишжалъ.)
Лишь пощади его! спаси, иль сей кишжалъ
Пронзишь Марію грудь!

(Король остается равнодушнымъ).

ЖОРЖЪ.

Остановись, Маріа!

МАРИА (въ объятія Жоржа.)

Двѣ жертвы здѣсь: рази, безжалостный
отецъ!

КОРОЛЬ (равнодушно разлучаетъ ихъ.)

Я разлучаю васъ отнынѣ и во вѣки.
Голосъ коатье.

Гдѣ государь?

ЯВЛЕНИЕ 6.

ТЯ ЖЕ И КОАТЬЕ (зидыгался.)

КОРОЛЬ.

Чего ты хочешь, Коатье?

КОАТЬЕ.

Нашъ умеръ Оливье.

КОРОЛЬ (безъ силъ упадаетъ.)

Насталъ и мой конецъ!

МАРИА.

Врачъ, помоги! онь въ обморокъ сильнымъ!
(Коатье съется около короля.)

ДЮФУ.

Лейбъ-медикъ, кажется, не слишкомъ ли
поспѣшно

О смерти Оливье монарху возвѣстилъ?

КОАТЬЕ (*грубо*)

Вѣдь рано ль, поздно ли, узналъ бы онъ о
смерти.

Долгъ красенъ платежемъ. И самъ король
Въ подобныхъ случаяхъ не слишкомъ осто-
роженъ.

Я былъ въ отлучкѣ, какъ мой другъ, моя жена
Въ Парижѣ умерла,—не зная о кончинѣ
Являясь къ королю; чѣмъ встрѣтилъ онъ
меня?

«Жена твоя скончалась!» Пораженный,
Я предъ нимъ стоялъ безъ словъ, какъ исту-
канъ,

А онъ себя изволилъ насмѣхаться.
Но Богъ привелъ мнѣ отмстить зубъ за зубъ.
Долгъ красенъ платежемъ, и я теперь утѣ-
шенъ.

КОРОЛЬ

(*Приходитъ въ себя. Онъ совершенно пе-
решипилился; нитъ ни слѣда прежней про-
ны; онъ превратился въ восьмидесяти-
лѣтняго старца.*)

Спаси его, мой Коатье, спаси!

КОАТЬЕ.

Не знаю, государь, что съ нимъ случилось,
Но мнѣ казалось, Господь проститъ мнѣ
грѣхъ,

Что сатапа его давилъ за горло.

Не пожелаю я такъ умереть врагу.

Чувствительностью я вѣдь не могу похва-
стать.

Но въ этотъ разъ и я затренилась.

КОРОЛЬ.

Боюсь, чтобъ ты другой подобной смерти,
Какъ Оливье, еще не увидишь.

(Молчаніе. Онъ молится.)

Послать въ Парижъ за Дофинномъ.

(молчаніе)

Позвать

Духовника.

(Дюфу уходитъ.)

Ударъ такъ неожиданъ.

Что весь я ослабѣлъ, какъ въ восемьдесятъ
лѣтъ.

КОАТЬЕ (*съ стороны*).

Изъ суетвѣры онъ умереть на утро.

Я Дофина поздравить чѣмъ могу,

Что услужилъ ему неосторожнымъ словомъ.

МАРІА.

Родитель мой!...

КОРОЛЬ.

Еще прожить мнѣ сутки,

Созвѣдіе мое такъ предрекло,
И мирное мое не состоялось царство,—
Обрушилось во гробъ, какъ наша жизнь.
Насталъ платежъ неострашимой данн,
(*содрогается.*)

И душу отдаемъ мы въ Божескія длани.
МАРІА.

Родитель мой, въ свой замокъ воротись!
КОРОЛЬ.

Угасну я, какъ знойное свѣтло,
Подобное на небо взойдетъ.
Другой, подобный мнѣ, не ступить на полъ
міра,

Могущею, тяжелою пятой.
Когда же ступить онъ—мечта сія ужасна!
Подъ нимъ обрушится дрожащій ликъ зем-
ной;

Надъ миромъ онъ свою раскинетъ багря-
ницу,

Но съ высоты величія падеть,
И скипетръ свой желѣзный разобьетъ
О камень, мхомъ подернутой гробницы!
Въ могилу Карла я Великаго иду,
И славу Франціи во гробъ съ собой кладу.
(*закрываетъ лице руками, къ Коатье.*)

Ты жди меня въ поколѣхъ королевскихъ.
(Жоржу.)

Отважный юноша, тебѣ прощаю я,
Въ могилу тихую не уношу я злости,
(Маріа.)

Ужель ты съ нимъ однимъ счастлива мо-
жешь быть?

МАРІА.

По гробъ любить его клялася я предъ Бо-
гомъ,

Какъ я клялася любить тебя по гробъ.
КОРОЛЬ.

А я любви твоей не заслужилъ, Маріа!
Во всей моей державѣ не найду
Тебѣ подобной, ты мой ангелъ животвор-
ный.

Когда меня томить свирѣпая тоска,
Когда ко мнѣ слезають привидѣнья,
И холодъ гробовой повесть па меня,
Возстаютъ все вокругъ старческаго ложа,
И списокъ дѣлъ моихъ кровавыхъ развер-
нуть,
(*сильно трепещетъ.*)

Что мнѣ въ сокровищѣ Корнелисовомъ шнѣ?
Во гробъ его съ собою не возьму,—
Имъ счастья дочери я положу основу.
Наслѣдникъ мой меня не горячо любилъ:
Пусть самъ себя сокровища собираетъ.
(*идетъ къ Корнелиа.*)

Почій въ землѣ, глупецъ, ты путь земной
свершилъ!

Съ сокровищемъ тебѣ разстаться было
больно,

Мнѣ тяжелейшій страданья рокъ судилъ.

Съ главы моей снимаю я неволью,
Священнѣйшій, первѣйшій изъ вѣщевъ.

(пораженный страхомъ смерти.)

Умилосердися, Пречистая! надъ нами,

Въ мгновеніе ужасное, когда

Надъ растворенными царей земныхъ гробами

Раздастся голосъ Страшнаго Суда!

(онъ дышитъ тяжело; его поддерживаютъ дѣти)

(моляще.)

Сокровища Корпелевы, — ваши.

Коронные бриллыанты переслать

Баварскому курьеру. Дочь моя!

Послѣдній долгъ отца — твое устроить счастье; —

На бракъ съ возлюбленнымъ согласенъ я;

Блаженство райское да будетъ вамъ на долю.

Дочь милая, отца исполни волю:

Въ послѣдній часъ глаза мои закрой,

Доставь душѣ моей спасительный покой,

Въ поминовенья день о мнѣ молися,
На прахъ грѣшника благоуханье жги.

(обнимаетъ ее.)

Предавъ меня земль, отсюда удалися:

Огъ гнѣва моего преемника бѣги.

ЖОРЖЪ.

Родитель нашъ! полны благодаренья,

Мы къ Небу вознесемъ усердные моленья—

И Судя въ тебѣ помилуетъ отца!

КОРОЛЬ.

Странусь Егѣ —

(успокоившись и принимая прежнее величье.)

Одно мнѣ утѣшенье—

Удѣломъ никогда не будетъ мнѣ презрѣнье

Для блага Франціи одной я прегрѣшалъ

Склонителя во прахъ —

(становится на колѣни и съ жаромъ молится)

Молбу Создатель внялъ!

(благословляетъ ихъ величественно, взирая на небо.)

Господь! на нихъ мое благословенье!

(благословляетъ дѣтей.)